

530.145.7

АДИАБАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ВОЗМУЩЕНИЙ ДЛЯ МЕТАЛЛОВ И ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ РЕШЕТКИ

Б. Т. Гейликман

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	403
2. Адиабатическое разложение для металлов	406
3. Обычная теория возмущений на основе адиабатического разложения	408
4. Модель Фрёлиха и устойчивость решетки	414
5. Электрон-фононное взаимодействие в нормальных и сверхпроводящих металлах	417
6. Применение к теории молекул	420
Приложение	421
I. Учет экраинирования в электрон-фононных матричных элементах (421).	
II. Диаграммная техника в адиабатической теории (423).	
Цитированная литература	426

1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, адиабатическое приближение, представляющее собой регулярное разложение по малому параметру $\kappa = \sqrt[4]{m/M}$, является наиболее строгим методом не только в теории молекул, но и в теории металлов (m — масса электрона, M — масса иона)¹. Однако адиабатическая теория возмущений значительно сложнее обычной квантово-механической теории возмущений и применение ее при практических расчетах сопряжено с большими трудностями. Ввиду этого при различных конкретных расчетах в теории металлов обычно применялась модель Блоха — Фрёлиха, не имеющая строгого обоснования, но зато представляющая большие удобства при вычислениях, так как она сформулирована, как обычная квантово-механическая теория возмущений. В этой модели гамильтониан электрон-фононной системы предполагается равным сумме гамильтонианов свободного электронного и фононного полей $\mathcal{H}_0$, т. е. гамильтониана невзаимодействующих электронов, движущихся в периодическом потенциале решетки, и гамильтониана гармонических колебаний ионов, — и гамильтониана взаимодействия между ними, который приравнивается изменению потенциала, действующего на электроны, из-за смещения ионов:

$$\mathcal{H}' = \sum_i [V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_{0i} - \Delta \mathbf{R}_i) - V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_{0i})] = \sum_i (\nabla_{\mathbf{r}} V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_{0i}), \Delta \mathbf{R}_i),$$

где $V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_{0i})$ — потенциал, с которым i -й ион с равновесной координатой $\mathbf{R}_{0i}$ действует на электрон с координатой $\mathbf{r}$, $\Delta \mathbf{R}_i$ — смещение иона из положения равновесия. В модели Фрёлиха постулируется, что затраченная частота фононов, т. е. частота свободного фононного поля $\omega_0(q)$ при малых волновых векторах фононов q описывается акустическим

законом дисперсии. Эквивалентность модели Блоха — Фрёлиха в теории проводимости, т. е. при вычислении матричного элемента перехода электрона из состояния с импульсом $\mathbf{k}$ в состояние с импульсом $\mathbf{k}'$ с испусканием или поглощением фона, и адиабатической теории была доказана еще Займаном в 1955 г.². В дальнейшем особенно большой интерес приобрел вопрос об энергии электрон-фононной системы и об энергетических спектрах возбуждений в этой системе. Были попытки доказать эквивалентность обеих теорий и в этом отношении, однако в действительности такая эквивалентность отсутствует, как будет выяснено ниже. Точный расчет в рамках модели Фрёлиха, основанный на суммировании всех существенных графиков³ (приближенные оценки по теории возмущений были проведены в⁴⁻⁶), привел к двум важным результатам: 1) первоначальная скорость электронов на поверхности Ферми v_0 благодаря электрон-фононному взаимодействию $\mathcal{H}_F$ изменяется (перенормируется) на величину $1 + \zeta_0$: $v = v_0/(1 + \zeta_0)$, где ζ_0 — безразмерный параметр Фрёлиха, характеризующий электрон-фононное взаимодействие, $\zeta_0 < 1$; одновременно происходит перенормировка химического потенциала $\mu - \Delta\mu \sim \zeta_0\omega_D$, где ω_D — дебаевская частота; 2) при малых q (для простоты рассматривалось взаимодействие электронов лишь с продольными фононами и акустический закон дисперсии для $\omega_0(q)$) фононная частота с учетом взаимодействия — $\omega(q)$ — выражается через затравочную (нулевую) частоту $\omega_0(q)$ по формуле $\omega(q) = \omega_0(q)\sqrt{1 - 2\zeta_0}$. Очевидно, таким же образом выражается и скорость продольного звука $u_l = u_{l0}\sqrt{1 - 2\zeta_0}$. Поэтому при $\zeta_0 > 1/2$ $\omega(q)$ делается чисто мнимой, т. е. возникает неустойчивость решетки. Таким образом, значение $1/2$ оказывается максимально возможным значением ζ_0 . В рамках модели Бардина согласно микроскопической теории сверхпроводимости (так называемая теория слабой связи) критическая температура сверхпроводника T_k определяется известной формулой $T_k = 1,14\hbar\omega_D e^{-1/\zeta_0}$. Поэтому максимально возможное значение T_k при заданной ω_D равно $T_{k\max} = 1,14\hbar\omega_D e^{-2}$. Существование такого предельного значения T_k качественно хорошо согласуется с экспериментальными фактами.

Однако эта концепция предельного значения ζ_0 , связанного с возникновением неустойчивости решетки, вскоре столкнулась с двумя противоречиями.

1) В более точной формуле для T_k , полученной в работе⁷, параметр электрон-фононного взаимодействия, обозначаемый в работе⁷ через λ , входит более сложным образом. При этом оказалось, что для некоторых сверхпроводников λ существенно превышает $1/2$, например, для Pb $\lambda = 1,1-1,3$, для Hg $\lambda = 1,6$, для Ga $\lambda = 2,25$; при этом, конечно, экспериментальные данные о наличии некоторого верхнего предела для T_k сохраняют силу.

2) В работе⁸ было показано, что если исходить из последовательной адиабатической теории, а не из интуитивной модели Фрёлиха, результат, касающийся перенормировки v_0 , остается справедливым, а перенормировка фононной частоты оказывается поглощением малой $\sim \chi^4$. Ввиду этого был сделан вывод о неоправданности заключений в⁶ относительно возможной неустойчивости решетки при сильном электрон-фононном взаимодействии.

После этого возник вопрос, насколько можно доверять другим результатам, полученным на основе модели Фрёлиха, и может ли гамильтониан Фрёлиха — Блоха быть строго получен из полного гамильтониана системы электронов и ионов. Для этого необходимо было провести сопоставление модели Фрёлиха и адиабатической теории возмущений. Но если

модель Фрёлиха представляет собой обычную квантовомеханическую теорию возмущений, то адиабатическая теория, как известно, имеет существенно иную структуру, и ввиду этого прямое сравнение обеих теорий весьма затруднительно. Оказалось, однако, возможным на основе адиабатической теории построить обычную квантовомеханическую теорию возмущений с нулевым гамильтонианом, зависящим, в отличие от адиабатической теории, одновременно и от электронных, и от ионных переменных⁹. Хотя эта теория по своей структуре совершенно отлична от адиабатической теории в ее канонической форме, но по своим результатам обе теории совершенно эквивалентны. Адиабатическое приближение в форме квантовомеханической теории возмущений позволяет использовать стандартную диаграммную технику, которая характеризуется, однако, наличием вершин не только с одним, но с двумя и более фононными концами. Это приводит, в частности, к тому, что помимо поправок к вершине с одним фононным концом, найденным в³, возникают дополнительные поправки, имеющие тот же порядок малости $\sim \chi^2$. Оператор возмущения $\mathcal{H}'$ имеет своеобразную форму и заметно отличается от оператора возмущений в модели Фрёлиха $\mathcal{H}'_F$. Поэтому, хотя фононная частота, поскольку она уже в нулевом приближении совпадает с адиабатической, перенормируется очень мало (если учесть ангармонизм, то на величину порядка χ^2 , а не χ^4), но силы взаимодействия между электронами оказываются велики — порядка ζ_0 .

В настоящей статье, посвященной проблеме обоснования теории металлов, излагаются основные результаты работ по этому вопросу; при этом главное внимание уделяется вопросу о границах применимости модели Фрёлиха в теории металлов.

В работе⁹ показано, что модель Фрёлиха с $\mathcal{H}' = \mathcal{H}'_F$ не может быть получена из точного полного гамильтониана системы ни при каком выборе нулевого гамильтониана. Оператор возмущения, наиболее близкий к $\mathcal{H}'_F$, можно получить все же при определенном виде потенциальной энергии колебаний ионов $U_i(\Delta \mathbf{R})$ в $\mathcal{H}_0$, существенно отличающемся от вида U_i в адиабатической теории (см. формулы (27), (28)) (в модели Фрёлиха вид U_i оставался неизвестным). Такой потенциальной энергии соответствует, однако, пулевая частота, равная ионной плазменной частоте, а не ткустической частоте, как постулировалось в модели Фрёлиха. Поэтому, хотя учет возмущения, которое в этой теории является немалым (близким к $\mathcal{H}'_F$), дает для перенормированной, т. е. адиабатической, частоты формулу того же вида, что в модели Фрёлиха: $\omega_{ad}(q) = \omega_0(q) \sqrt{1 - (\omega^2/\omega_0^2)}$, но, так как ω_0 является ионной плазменной частотой, это приводит лишь к переходу от оптического закона дисперсии к акустическому при любом ζ_0 (как это уже было ранее известно в так называемой модели «голых» ионов¹⁰⁻¹³), а не к обращению частоты в нуль. Таким образом, вывод о возможной неустойчивости решетки на основе такого механизма в рамках модели Фрёлиха оказывается необоснованным.

Разумеется, это заключение не касается других возможных механизмов неустойчивости: так называемого пайерлсовского удвоения, мартенситных превращений в соединениях типа А-15, моттовского перехода и т. д.

Несмотря на то, что модель Фрёлиха в буквальной форме не согласуется с полным гамильтонианом системы электролов и ионов, ряд важных результатов, найденных в рамках модели Фрёлиха и определяемых непосредственно возмущением $\mathcal{H}'_F$, оказывается все же правильными: уравнение для спаривательной собственno-энергетической части Σ_2 и сверхпроводящей щели, величина матричного элемента для перехода

электрона с испусканием или поглощением фонона в теории проводимости металлов, значение зависящей от энергии части массового оператора Σ_1 , перенормировка скорости электронов v_0 и величина электрон-электронных сил благодаря обмену виртуальными фононами. Во все эти величины вместо нулевой частоты $\omega_0(q)$ входит только реальная фононная частота $\omega(q)$.

Существенную роль при вычислении поправок к энергии электрона и фона на играет вид электрон-фононных матричных элементов и их зависимость от импульса фона на. В статье проводится анализ этой зависимости и выясняются причины разногласий относительно вида матричных элементов в разных моделях.

В статье показано также, что верхний предел для критической температуры T_k сверхпроводника связан не с тем, что имеется ζ_0 max , равное $1/2$, так как в формулу для T_k входит не ζ_0 , а ζ (или $\lambda = \zeta \langle \sum_{v=1}^3 u_v^2 q^2 \gamma_v \times \times \omega_v^{-2} (q) \rangle_{\text{ср}}$ при реальном законе дисперсии; см. (31)), которые могут принимать любые значения. Верхний предел для T_k связан с перенормированной спаривательной собственно-энергетической части Σ_2 и щели. Исследование обычной и спаривательной собственно-энергетических частей Σ_1 и Σ_2 показывает, что они — и вследствие этого электронная эффективная масса и критическая температура — имеют заметную особенность как функции фермиевского импульса $p_F \approx \hbar n^{1/3}$, а следовательно, и плотности электронов n при $2p_F = q_0$ (q_0 — максимальный фононный импульс).

2. АДИАБАТИЧЕСКОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МЕТАЛЛОВ

Рассмотрим сначала обычную адиабатическую теорию возмущений¹. Уравнение Шредингера для системы электронов с координатами r_i и ионов с координатами R_i в символической форме имеет вид

$$[\mathcal{H}_e + \mathcal{H}_i + \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R})] \Psi(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = E \Psi(\mathbf{r}, \mathbf{R}); \quad (1)$$

$$\mathcal{H}_e = \sum_s^N \frac{p_s^2}{2m}, \quad \mathcal{H}_i = \sum_j^N \frac{P_j^2}{2M},$$

$$\mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = V(\mathbf{r}, \mathbf{r}) + V(\mathbf{R}, \mathbf{R}) + V(\mathbf{r}, \mathbf{R})$$

— полная потенциальная энергия. Мы будем предполагать, что в $V(\mathbf{R}, \mathbf{R})$ и $V(\mathbf{r}, \mathbf{R})$ учитывается потенциал ионов с электронами заполненных оболочек. При этом мы пренебрегаем обратным действием электронов проводимости на внутренние электроны, жестко связанные с ядрами в рамках адиабатической теории. Такое приближение является достаточно точным из-за наличия запрещенной зоны.

Так как кинетическая энергия ионов $\mathcal{H}_i$ в κ^2 раз меньше электронной энергии, то в адиабатической теории в нулевом приближении ею пренебрегают и рассматривают уравнение¹

$$(\mathcal{H}_e + \mathcal{H}_{ei}) \Psi_m(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = E_m(\mathbf{R}) \Psi_m(\mathbf{r}, \mathbf{R}). \quad (2)$$

Полную Ψ -функцию можно искать в виде разложения по полной ортогональной системе функций $\Psi_m(\mathbf{r}, \mathbf{R})$; $\Psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = \sum_m \Phi_{nm}(\mathbf{R}) \Psi_m(\mathbf{r}, \mathbf{R})$; значок n указывает на то, что мы ищем полную Ψ -функцию, примыкающую к n -му электронному состоянию, при этом член с $m = n$ является главным.

Подставив этот ряд для Ψ_n в (1), умножив потом на ψ_s^* и проинтегрировав по $\mathbf{r}$, получим

$$\begin{aligned}
 & (\mathcal{H}_i + E_s^0) \Phi_s + \sum_m C_{sm} \Phi_m = E_n \Phi_s, \\
 & \Phi_s \equiv \Phi_{ns}, \quad E_s^0 = E_s(\mathbf{R}), \quad C_{sm} = A_{sm} + B_{sm}, \\
 & A_{sm} = -\frac{\hbar^2}{M} \sum_j^N \sum_{\alpha}^3 A_{sm\alpha}^j \frac{\partial}{\partial X_{j\alpha}}, \quad B_{sm} = -\frac{\hbar^2}{2M} \sum_j^N B_{sm}^j, \\
 & A_{sm\alpha}^j = \int \psi_s^* \frac{\partial \psi_m}{\partial X_{j\alpha}} d\mathbf{r}, \quad B_{sm}^j = \int \psi_s^* \Delta_{\mathbf{R}_j} \psi_m d\mathbf{r}, \quad d\mathbf{r} \equiv \prod_i^N d\mathbf{r}_i.
 \end{aligned} \tag{3}$$

Полагая, что $\Phi_n \Psi_n \ll \sum_{m \neq n} \Phi_m \psi_m$, находим при помощи метода последовательных приближений выражения для Φ_s с любой точностью^{1, 9}.

Уравнение для $\Phi_n \equiv \Phi_{nv}$ имеет вид

$$\begin{aligned}
 & (\mathcal{H}_i + U_{2n} + \mathcal{H}'_{pn}) \Phi_{nv} = [E_{nv} - E_n(\mathbf{R}_0)] \Phi_{nv}, \\
 & \mathcal{H}'_{pn} = (C_{nn} + \sum_{s \neq n} C_{ns} D_{sn} + \sum_{\substack{s \neq n \\ m \neq n}} C_{ns} D_{sm} D_{mn} + \dots) + \\
 & \quad + (U_{3n} + U_{4n} + \dots), \quad D_{sm} = (E_n - \mathcal{H}_i - E_s^0)^{-1} C_{sm}, \\
 & U_{2n} = \frac{1}{2} \sum_{ij}^N \sum_{\alpha\beta}^3 \frac{\partial^2 E_n(\mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta}, \\
 & U_{3n} = \frac{1}{6} \sum_{ijk} \sum_{\alpha\beta\gamma} \frac{\partial^3 E_n(\mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta} \partial X_{k\gamma}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta} \Delta X_{k\gamma},
 \end{aligned} \tag{4}$$

$\Delta X_{i\alpha} = X_{i\alpha} - X_{0i\alpha}$, v — совокупность фононных квантовых чисел. Выражение для $\mathcal{H}'_{pn}$ см. в⁹.

Целесообразно $\psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R})$ в (2) также разложить в ряд¹ по степеням $\Delta X_{i\alpha}$ вблизи положений равновесия $\mathbf{R}_{0i}$:

$$\psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = \psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0) + \sum_{i\alpha} \frac{\partial \psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} + \dots = \psi_n^0(\mathbf{r}) + \psi'_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}).$$

Так как $\partial \psi_n / \partial X_{i\alpha} \sim \psi_n / d$, а $[(\Delta X_{i\alpha})_{\text{cp}}^2]^{1/2} \sim a_0$, то второй член будет порядка $a_0/d \sim \kappa$, третий — κ^2 и т. д., d — постоянная решетки, $a_0 \sim \sqrt{\hbar/M\omega_D}$ — амплитуда нулевых колебаний, ω_D — дебаевская частота. Поэтому соответствующие им члены в выражении Ψ -функции системы следует включить в поправку Ψ'_{nv} к Ψ -функции нулевого приближения Ψ_{nv}^0 .

Тогда $\Psi'_{nv} = \Phi_{nv}^0(\mathbf{R}) \psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0)$, а поправка

$$\begin{aligned}
 \Psi'_{nv} = & \sum_{m \neq n} \Phi_{mv}(\mathbf{R}) \psi_m(\mathbf{r}, \mathbf{R}) + \Phi_{nv}^0(\mathbf{R}) \psi'_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}) + \\
 & + \Phi'_{nv} \psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0) + \Phi'_{nv} \psi'_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}), \quad \Phi'_{nv} = \Phi_{nv} - \Phi_{nv}^0 \sim \kappa \Phi_{nv}^0.
 \end{aligned}$$

Дифференцируя уравнение (2) по $X_{j\alpha}$, умножая затем на ψ_s^* и интегрируя по $\mathbf{r}$, находим для $s \neq m$

$$A_{sm}^j = |\nabla_{\mathbf{R}_j} \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R})|_{sm} (E_m^0 - E_s^0)^{-1} \tag{5}$$

и, используя (5), имеем

$$B_{sm}^j = |\Delta_{R_j} \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R})|_{sm} (E_m^0 - E_s^0)^{-1} + \\ + 2 \sum_{r \neq m} (|\nabla_{R_j} \mathcal{H}_{ei}|_{sr}, |\nabla_{R_j} \mathcal{H}_{ei}|_{rm}) (E_m^0 - E_r^0)^{-1} (E_m^0 - E_s^0)^{-1} + \\ + 2 \left(\left[\int \psi_m^* \nabla_{R_j} \psi_m d\mathbf{r} - |\nabla_{R_j} \mathcal{H}_{ei}|_{mm} (E_m^0 - E_s^0)^{-1} \right], |\nabla_{R_j} \mathcal{H}_{ei}|_{sm} \right). \quad (6)$$

Для $m = n$ находим

$$\frac{\partial^2 E_n(\mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} = \left| \frac{\partial^2 \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \right|_{nn} + \sum_{m \neq n} \left[\left| \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha}} \right|_{nm} \left| \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{j\beta}} \right|_{mn} + \right. \\ \left. + \left| \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{j\beta}} \right|_{nm} \left| \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha}} \right|_{mn} \right] (E_n^0 - E_m^0)^{-1}. \quad (7)$$

Если воспользоваться представлением одночастичных блоховских электронных Ψ -функций $\Psi_{\mathbf{k}} = e^{i(\mathbf{k}, \mathbf{r})} u_{\mathbf{k}}(\mathbf{r})$ ($u_{\mathbf{k}}(\mathbf{r})$ — периодическая функция; вопрос об учете кулоновского взаимодействия будет рассмотрен ниже), то

$$|\nabla_{R_j} \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0)|_{nm} = |\nabla_{R_j} \sum_s V(\mathbf{r}_s - \mathbf{R}_{0j})|_{nm} = \mathbf{U}_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^j = e^{i(\mathbf{k}' - \mathbf{k}, \mathbf{R}_{0j})} \mathbf{U}_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}, \quad (8)$$

$$\mathbf{U}_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} = - \int \psi_{\mathbf{k}}^*(\mathbf{r}_j) \nabla_{\mathbf{r}} V(\mathbf{r}_j) \psi_{\mathbf{k}'}(\mathbf{r}_j) d\mathbf{r}_j, \quad \mathbf{r}_j = \mathbf{r} - \mathbf{R}_{0j}.$$

В представлении одночастичных функций выражение (7) имеет вид (для $\mathbf{R} = \mathbf{R}_0$)

$$\left. \frac{\partial^2 E_n(\mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \right|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} = \sum_{\mathbf{k}} \left| \frac{\partial^2 V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_j)}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \right|_{\mathbf{k}\mathbf{k}} \delta_{ij} n_{\mathbf{k}} + \\ + \left. \frac{\partial^2 V(\mathbf{r}_i - \mathbf{R}_j)}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \right|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} + \sum_{\mathbf{k}\mathbf{k}'} [U_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^i U_{\mathbf{k}'\mathbf{k}'}^j + U_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^j U_{\mathbf{k}'\mathbf{k}'}^i] (\epsilon_{\mathbf{k}} - \epsilon_{\mathbf{k}'})^{-1} n_{\mathbf{k}} (1 - n_{\mathbf{k}}), \quad (9)$$

где $E_n(\mathbf{R})$ — собственное значение уравнения (2), $n_{\mathbf{k}}$ — электронные числа заполнения.

В формуле (9) в последнем члене множитель $n_{\mathbf{k}} - n_{\mathbf{k}'} n_{\mathbf{k}'}$ под знаком суммы можно заменить на $n_{\mathbf{k}}$ или в обычной симметричной форме — на $(n_{\mathbf{k}} - n_{\mathbf{k}'})/2$, так как сумма с симметричным членом $n_{\mathbf{k}} n_{\mathbf{k}'}$, очевидно, равна нулю, поскольку при замене $\mathbf{k}$ на $\mathbf{k}'$ знаменатель суммируемого выражения меняет знак на обратный, а числитель не меняется.

3. ОБЫЧНАЯ ТЕОРИЯ ВОЗМУЩЕНИЙ НА ОСНОВЕ АДИАБАТИЧЕСКОГО РАЗЛОЖЕНИЯ

Основным практическим недостатком адиабатической теории является невозможность выделить гамильтониан нулевого приближения $\mathcal{H}_0$, зависящий одновременно от $\mathbf{r}$ и $\mathbf{R}$ (от $\mathbf{R}$ — не как от параметров), и найти его собственные функции, имеющие вид произведений $\psi_m(\mathbf{r}) \Phi_{\nu}(\mathbf{R})$, и оператор возмущения $\mathcal{H}'(\mathbf{r}, \mathbf{R})$ в явном виде. Это не позволяет развить обычную квантовомеханическую теорию возмущений и применить стандартную диаграммную технику.

Нетрудно видеть, что такая обычная теория возмущений может быть развита на основе результатов адиабатического приближения⁹. Будем искать полную Ψ -функцию, примыкающую к n -му электронному состоянию. Адиабатическая функция нулевого приближения в этом случае — в гармоническом приближении для фононов — нам известна: $\Psi_{nv}^0 = \psi_n(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0) \Phi_{nv}^0(\mathbf{R})$. Найдем гамильтониан, зависящий от $\mathbf{r}$ и $\mathbf{R}$,

одна из собственных функций которого равна Ψ_{nv}^0 , и воспользуемся им как гамильтонианом нулевого приближения.

Очевидно,

$$\mathcal{H}_0(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = \mathcal{H}_{0e}(\mathbf{r}) + \mathcal{H}_{0i}(\mathbf{R}), \quad (10)$$

$$\mathcal{H}_{0e} = \mathcal{H}_e + \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0), \quad \mathcal{H}_{0i} = \mathcal{H}_i + \frac{1}{2} \sum_{\substack{i\alpha \\ j\beta}} \frac{\partial^2 E_n(\mathbf{R})}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta},$$

$$\mathcal{H}_0(\mathbf{r}, \mathbf{R}) \Psi_{m\mu}^0(\mathbf{r}, \mathbf{R}) = E_{m\mu}^0 \Psi_{m\mu}^0(\mathbf{r}, \mathbf{R}), \quad \mathbf{R}_0 \equiv \mathbf{R}_{0n}.$$

Как обычно, фурье-компоненту кулоновского потенциала взаимодействия $V_c(\mathbf{k})$ с $\mathbf{k} = 0$ можно положить равной нулю, так как она компенсируется потенциалом ионов. Вообще говоря, остальные собственные функции полной ортогональной системы $\Psi_{m\mu}^0$, кроме Ψ_{nv}^0 , не имеют реального смысла, так как в (10) для всех m координаты равны $\mathbf{R}_{0n}$ (а не $\mathbf{R}_{0m}$) и частоты $\omega(q)$ равны $\omega^n(q)$ (а не $\omega^m(q)$), но если две электронные функции отличаются друг от друга тем, что с электронов изменили свои импульсы $\mathbf{k}_s$ на $\mathbf{k}'_s$, то $\mathbf{R}_{0n}$ и $\omega^n(q)$ для них будут отличаться на величину порядка s/N , поэтому для состояний, близких к основному, зависимостью $\mathbf{R}_{0n}$ и $\omega^n(q)$ от n можно пренебречь и, следовательно, все $\Psi_{m\mu}^0$ имеют непосредственный физический смысл.

Оператор возмущения $\mathcal{H}'$, очевидно, равен

$$\begin{aligned} \mathcal{H}' = \mathcal{H} - \mathcal{H}_0 &= -U_{2n} + \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}) - \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0) = \\ &= -U_{2n} + \mathcal{H}_1 + \mathcal{H}_2 + \mathcal{H}_3 + \dots, \end{aligned} \quad (11)$$

где

$$\mathcal{H}_1 = \sum_{i\alpha} \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha}, \quad \mathcal{H}_2 = \frac{1}{2} \sum_{\substack{i\alpha \\ j\beta}} \frac{\partial^2 \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta}$$

и т. д.

Используя соотношение (7), находим

$$\begin{aligned} U_{2n} &= |\mathcal{H}_2|_{nn} + \mathcal{H}_{2n}, \quad \mathcal{H}_{2n} = \sum_m |\mathcal{H}_1|_{nm}^2 (E_{0n}^0 - E_{0m}^0)^{-1}, \\ E_{0m}^0 &= E_m(\mathbf{R}_0). \end{aligned} \quad (12)$$

Подставляя (12) в (11), получаем

$$\mathcal{H}' = \mathcal{H}_1 + \overline{\mathcal{H}}_2 - \mathcal{H}_{2n} + \sum_{s=3}^{\infty} \mathcal{H}_s, \quad (13)$$

здесь $\overline{\mathcal{H}}_2 = \mathcal{H}_2 - |\mathcal{H}_2|_{nn}$; $|\mathcal{H}_1|_{nn} = 0$, так как

$$\frac{\partial E_n}{\partial X_{i\alpha}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} = \left| \frac{\partial \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{i\alpha}} \right|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} = 0.$$

$|\mathcal{H}_2|_{nn}$ и $\mathcal{H}_{2n}$ являются операторами по фононным степеням свободы и классическими величинами по электронным переменным. Теория возмущений для $\mathcal{H}'$ по своим результатам, очевидно, полностью эквивалентна адиабатической теории возмущений, хотя по своей структуре обе теории и отличны. Отметим, что рассматриваемая теория возмущений с $\mathcal{H}'$ в виде (11) полностью применима и в случае перекрывающихся зон, так как в отличие от теории молекул (эффект Яна — Теллера) вырождение для металла, как известно, снимается уже в рамках только электронной задачи (в случае сильной связи для электронов см. 14, 15) и $E_n(\mathbf{R})$ определяется электронами всех перекрывающихся зон. Как известно, в модели

Фрёлиха оператор возмущения равен $\mathcal{H}'_F = \sum_{i\alpha} (\partial V(\mathbf{r}, \mathbf{R})/\partial X_{0i\alpha}) \Delta X_{i\alpha}$, т. е. оператору $\mathcal{H}_1$ без члена $\sum_{i\alpha} (\partial V(\mathbf{R}, \mathbf{R})/\partial X_{0i\alpha}) \Delta X_{i\alpha}$, который, однако, равен нулю при наличии центра симметрии. Таким образом, (11) соответствует исправленной модели Фрёлиха — Блоха, так как теперь $\mathcal{H}'$ равен не просто $\mathcal{H}_1$, а $\mathcal{H}_1 + \mathcal{H}_2 - \mathcal{H}_{2n} + \mathcal{H}_3 + \dots$, и частоты $\omega(g)$ в (10) равны частотам в адиабатическом приближении, так как потенциальная энергия колебаний $U_i(\Delta\mathbf{R})$ равна

$$\frac{1}{2} \sum_{i\alpha j\beta} \frac{\partial^2 E_n^0}{\partial X_{i\alpha} \partial X_{j\beta}} \Big|_{\mathbf{R}=\mathbf{R}_0} \Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta}$$

в соответствии с нулевым приближением адиабатической теории. Оценим порядок членов, входящих в $\mathcal{H}'$: $\mathcal{H}_2 \sim \mathcal{H}_{2n} \sim |\mathcal{H}_2|_{nn} \sim \hbar\omega_D$, как $\mathcal{H}_i$; $\mathcal{H}_1 \sim \hbar\omega_D/\kappa$; и далее $\mathcal{H}_s \sim \kappa\mathcal{H}_{s-1}$. Поправки к энергии $E_{m\mu}^0$ вычисляются по формулам обычной теории возмущений. Нетрудно видеть, что хотя $\mathcal{H}_1 \sim \hbar\omega_D/\kappa$ и $\mathcal{H}_2 \sim \mathcal{H}_{2n} \sim \hbar\omega_D$, первая поправка к энергии E_{nv1} будет порядка $\kappa^2\hbar\omega_D$, как и в адиабатическом разложении. Действительно, учтем сначала поправку от членов $\mathcal{H}_1, \mathcal{H}_2, \mathcal{H}_{2n}$. Она равна диагональному матричному элементу от $\mathcal{H}_2$ и $-\mathcal{H}_{2n}$ и второму приближению от $\mathcal{H}_1$, так как $|\mathcal{H}_1|_{nv; nv} = 0$:

$$E_{nv1}^I = |\mathcal{H}_2|_{nv; nv} - |\mathcal{H}_{2n}|_{nv; nv} + \sum_{m, \mu} |\mathcal{H}_1|_{nv; m\mu}^2 (E_{nv}^0 - E_{m\mu}^0)^{-1}.$$

Из определения $\mathcal{H}_2$ следует, что $|\mathcal{H}_2|_{nv; nv} = 0$. Поэтому

$$\begin{aligned} E_{nv1}^I &= \sum_{m, \mu} |\mathcal{H}_1|_{nv; m\mu}^2 (E_{nv}^0 - E_{m\mu}^0)^{-1} - \sum_m |\mathcal{H}_1|_{nm}^2 |_{vv} (E_{0n}^0 - E_{0m}^0)^{-1} \equiv \\ &\equiv |\mathcal{H}_1|_{nv}^2 (E_{nv}^0 - \mathcal{H}_0)^{-1} |\mathcal{H}_1|_{nv; nv} - \sum_m |\mathcal{H}_1|_{nm}^2 |_{vv} (E_{0n}^0 - E_{0m}^0)^{-1}. \end{aligned} \quad (14)$$

Из-за недиагональности по v матричных элементов $\mathcal{H}_1$ в энергетических знаменателях первого члена в (14) помимо разности $E_{0n}^0 - E_{0m}^0$ появляются слагаемые $\pm\hbar\omega_q$. Поэтому E_{nv1}^I будет порядка $\hbar\omega_D |\mathcal{H}_{2n}|_{vv} / \epsilon_F \sim \kappa^2 \hbar\omega_D$ ($\epsilon_F = \frac{p_F^3}{2m}$ — энергия Ферми). Действительно, подставляя формулу (8) и известные выражения $\Delta\mathbf{R}_i$ через фононные амплитуды $b_{q\lambda}$ ^{14, 16}

$$\begin{aligned} \Delta\mathbf{R}_i &= \frac{1}{\sqrt{N}} \sum_{q\lambda} \mathbf{e}_{q\lambda} (b_{q\lambda} e^{i(\mathbf{q} \cdot \mathbf{R}_0 i)} + \text{э. с.}) \sqrt{\frac{\hbar}{2M\omega_{q\lambda}}}, \\ [b_{q\lambda}, b_{q'\lambda'}^+] &= \delta_{\lambda\lambda'} \delta_{qq'} \end{aligned}$$

($\mathbf{e}_{q\lambda}$ — единичный вектор поляризации фонона; N — число ионов в единице объема) в (14), находим первый член в формуле (14):

$$\begin{aligned} E'_{nv1} &= \sum_{\mathbf{k}q\lambda} |M_{\mathbf{k}q\lambda}|^2 [(N_{q\lambda} + 1) (\epsilon_{\mathbf{k}} - \epsilon_{\mathbf{k}+q} - \hbar\omega_{q\lambda})^{-1} + \\ &\quad + N_{q\lambda} (\epsilon_{\mathbf{k}} - \epsilon_{\mathbf{k}+q} + \hbar\omega_{q\lambda})^{-1}] n_{\mathbf{k}} (1 - n_{\mathbf{k}+q}) \end{aligned} \quad (15)$$

и второй член:

$$E''_{nv1} = - \sum_{\mathbf{k}q\lambda} |M_{\mathbf{k}q\lambda}|^2 (2N_{q\lambda} + 1) (\epsilon_{\mathbf{k}} - \epsilon_{\mathbf{k}+q})^{-1} n_{\mathbf{k}} (1 - n_{\mathbf{k}+q}). \quad (16)$$

Суммирование по $\mathbf{R}_0 i$ дает $\delta_{\mathbf{k}', \mathbf{k}+q+g}$; g — умноженный на 2π целочисленный вектор обратной решетки; мы будем полагать $g = 0$.

Следует заметить, что в (15) учтено электрон-фононное взаимодействие, поэтому n_k в (16) могут отличаться от (15) на величину $\sim \kappa^2$, которой мы здесь пренебрегаем (см. приложение II).

В (15), (16) мы ввели блоховский матричный элемент $M_{kq\lambda}$:

$$M_{kq\lambda} = -\sqrt{\frac{\hbar N}{2M\omega_{q\lambda}}} (e_{q\lambda}, U_{k, k+q}). \quad (17)$$

Отсюда получаем

$$\begin{aligned} E_{nv1}^I = \sum_{kq\lambda} |M_{kq\lambda}|^2 n_k (1 - n_{k+q}) (\varepsilon_k - \varepsilon_{k+q})^{-1} \{ \hbar\omega_{q\lambda} (\varepsilon_{k+q} - \varepsilon_k + \hbar\omega_{q\lambda})^{-1} - \\ - 2N_{q\lambda}\hbar^2\omega_{q\lambda}^2 [(\varepsilon_{k+q} - \varepsilon_k)^2 - \hbar^2\omega_{q\lambda}^2]^{-1} \}, \quad (18) \\ E_{nv1}^I \sim \kappa^2\hbar\omega_D, \end{aligned}$$

так как

$$M_{kq\lambda} \sim \varepsilon_F a_0/d \sim \kappa\varepsilon_F, \text{ а } \hbar\omega_{q\lambda} (\varepsilon_k - \varepsilon_{k+q})^{-1} (\varepsilon_{k+q} - \varepsilon_k + \hbar\omega_{q\lambda})^{-1} \sim \hbar\omega_D/\varepsilon_F^2.$$

Таким образом, хотя каждый член в E_{nv1}^I порядка $\hbar\omega_D$, из-за их взаимной компенсации E_{nv1}^I он оказывается порядка $\kappa^2\hbar\omega_D$, как в адиабатической теории возмущений (см. выше). Эта компенсация $\mathcal{H}_2$ и $|\mathcal{H}_2|_{nn}$, а также $\mathcal{H}_1$ и $\mathcal{H}_{2n}$, играет существенную роль не только в первом, но и в более высоких приближениях теории возмущений. Если энергетические знаменатели не будут содержать электронные энергии, а только энергию фона, т. е. будут порядка $\hbar\omega_D$, а не ε_F , то поскольку $\mathcal{H}_1 \sim \hbar\omega_D/\kappa$, а $\mathcal{H}_2 \sim \sim \mathcal{H}_{2n} \sim \hbar\omega_D$, в следующих приближениях для $\mathcal{H}_2$ и $\mathcal{H}_1$ поправки могут оказаться порядка $\hbar\omega_D$ (или больше — в случае $\mathcal{H}_1$), а не $\kappa^2\hbar\omega_D$. Энергетические знаменатели могут быть порядка $\hbar\omega_D$ только в том случае, если существуют отличные от нуля матричные элементы $\mathcal{H}_2$ и $\mathcal{H}_1$, диагональные по электронным квантовым числам n и недиагональные по v . Из определения $\mathcal{H}_2$ видно, что $|\mathcal{H}_2|_{nn} = 0$; $|\mathcal{H}_1|_{nn}$ также равно нулю. Однако оператор второго приближения от $\mathcal{H}_1$, равный $\mathcal{H}_1 (E_{nv}^0 - \mathcal{H}_0)^{-1} \mathcal{H}_1$, который имеет порядок $\hbar\omega_D$ (так как $E_{nv}^0 - \mathcal{H}_0 \sim \varepsilon_F$), может иметь отличные от нуля матричные элементы, диагональные по n и недиагональные по v . Но такой матричный элемент в любом приближении, как легко видеть, входит лишь в виде разности $|\mathcal{H}_1 (E_{nv}^0 - \mathcal{H}_0)^{-1} \mathcal{H}_1|_{nn} - \mathcal{H}_{2n}$, которая, как мы видели, порядка $\kappa^2\hbar\omega_D$. Следовательно, и в высших приближениях энергетические знаменатели для $\mathcal{H}_2$ и $\mathcal{H}_1$ будут порядка ε_F . Что касается высших приближений от $\mathcal{H}_3$, $\mathcal{H}_4$ и т. д., то они не могут дать поправки порядка $\hbar\omega_D$, так как $\mathcal{H}_3 \sim \kappa\hbar\omega_D$, $\mathcal{H}_4 \sim \kappa^2\hbar\omega_D$ и т. д. Таким образом, вычитание U_{2n} из $\mathcal{H}_1 + \mathcal{H}_2 + \mathcal{H}_3 + \dots$ в выражении для $\mathcal{H}_1$ играет весьма важную роль.

Мы вычислили E_{nv1}^I . Второй член $E_{nv1}^{\text{II}} \sim \kappa^2\hbar\omega_D$ складывается из пяти слагаемых:

1) первое приближение от $\mathcal{H}_4$: $|\mathcal{H}_4|_{nv; nv}$; 2) второе приближение от $\mathcal{H}_2$; 3) первое приближение по $\mathcal{H}_1$ и первое по $\mathcal{H}_3$; 4) второе приближение по $\mathcal{H}_1$ (с вычитанием $\mathcal{H}_{2n}$; см. выше) и первое — по $\mathcal{H}_2$ и 5) четвертое приближение по $\mathcal{H}_1$ (также с соответствующим вычитанием $\mathcal{H}_{2n}$ (см. ⁹). Следующие поправки E_{nv1} будут порядка $\kappa^4\hbar\omega_D$ и выше. Мы видим, что для вычисления энергии E_{nv} с точностью $\kappa^2\hbar\omega_D$ мы должны учесть в $\mathcal{H}'$ (13) все $\mathcal{H}_s$ вплоть до $\mathcal{H}_4$.

Вариация E_{nv1} по $N_{q\lambda}$ определяет неадиабатическую поправку к частоте фона — $\omega_{q\lambda} - \Delta\omega_{q\lambda}$. Нетрудно видеть, что хотя E_{nv1}^I дает для

$\Delta\omega_{q\lambda}/\omega_{q\lambda}$ величину порядка κ^4 , $\Delta E_{nv1}^{\text{II}}$ дает $\Delta\omega_{q\lambda}/\omega_{q\lambda} \sim \kappa^2$. Легко видеть также, что поправка к скорости электрона v на поверхности Ферми $\partial\Delta\epsilon_p/\partial p|_{p=p_F}$ за счет первого члена (15) в E_{nv1}^{I} , как и в расчетах, основанных на модели Фрёлиха³, и по обычной адиабатической теории⁸ оказывается порядка ζv_0 ; здесь p_F — фермиевский импульс и ζ — так называемый параметр Фрёлиха, определяемый по формуле

$$\zeta_\lambda = |M_{\mathbf{k}q\lambda}^3|^2 \frac{Vmp_F}{2\pi^2\hbar^4\omega_{q\lambda}}, \quad (19)$$

$M_{\mathbf{k}q\lambda}^3 = M_{\mathbf{k}q\lambda}$ с учетом экранирования (см. (23)); при акустическом законе дисперсии $\zeta_l \equiv \zeta = \text{const}$, индекс l соответствует продольной ветви.

Такая большая поправка возникает благодаря тому, что энергетические знаменатели в (15) содержат $\epsilon_{\mathbf{k}} - \epsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} \pm \hbar\omega_{q\lambda}$ и область $|\epsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \epsilon_{\mathbf{k}}| < \hbar\omega_D$ вносит существенный вклад в v .

Силы взаимодействия между электронами через фононы можно найти обычным образом в рамках теории возмущений. Матричный элемент взаимодействия двух электронов с начальными импульсами $\mathbf{p}_1$ и $\mathbf{p}_2$ и конечными $\mathbf{p}_3$ и $\mathbf{p}_4$, связанный с обменом виртуальными фононами (если число фононов в начале равно нулю), равен

$$\begin{aligned} M_{\mathbf{p}_1 \mathbf{p}_2; \mathbf{p}_3 \mathbf{p}_4} &= M_1 + M_2, \\ M_1 &= |\mathcal{H}_1|_{\mathbf{p}_1 \mathbf{p}_2 N_{q\lambda}=0; \mathbf{p}_3 \mathbf{p}_2 N_{q\lambda}=1} \frac{|\mathcal{H}_4|_{\mathbf{p}_3 \mathbf{p}_2 N_{q\lambda}=1; \mathbf{p}_3 \mathbf{p}_4 N_{q\lambda}=0}}{\epsilon_{\mathbf{p}_1} - \epsilon_{\mathbf{p}_3} - \hbar\omega_{q\lambda}} + \\ &+ |\mathcal{H}_1|_{\mathbf{p}_1 \mathbf{p}_2 N_{q\lambda}=0; \mathbf{p}_1 \mathbf{p}_4 N_{q\lambda}=1} \frac{|\mathcal{H}_4|_{\mathbf{p}_1 \mathbf{p}_4 N_{q\lambda}=1; \mathbf{p}_3 \mathbf{p}_4 N_{q\lambda}=0}}{\epsilon_{\mathbf{p}_2} - \epsilon_{\mathbf{p}_4} - \hbar\omega_{q\lambda}}, \\ \mathbf{p}_3 - \mathbf{p}_1 &= \mathbf{p}_2 - \mathbf{p}_4 = \mathbf{q}, \quad \epsilon_{\mathbf{p}_1} - \epsilon_{\mathbf{p}_3} = \epsilon_{\mathbf{p}_4} - \epsilon_{\mathbf{p}_2}, \\ M_2 &= \frac{\sum_{m\mu} |\mathcal{H}_2|_{nv; m\mu} |\mathcal{H}_2|_{m\mu; sv}}{E_{nv}^0 - E_{m\mu}^0} + \\ &+ \sum_{m\mu} \left[\frac{|\mathcal{H}_2|_{nv; m\mu} |\mathcal{H}_4|_{m\mu; l\lambda} |\mathcal{H}_4|_{l\lambda; sv}}{(E_{nv}^0 - E_{m\mu}^0)(E_{nv}^0 - E_{l\lambda}^0)} + 2 \right] \quad (20) \end{aligned}$$

Члены $-|\mathcal{H}_2|_{nn}$ и $-|\mathcal{H}_2|_{nn}$ в $\mathcal{H}'$, являющиеся числами по электронным переменным, не вносят никакого вклада в $M_{\mathbf{p}_1 \mathbf{p}_2; \mathbf{p}_3 \mathbf{p}_4}$. Никакой компенсации разных слагаемых, подобной той, которая существовала для поправки к энергии системы, для M не существует. Второй член, связанный с $\mathcal{H}_2$, в κ^2 раз меньше, чем M_1 , и им можно пренебречь. Первый же член M_1 совпадает с матричным элементом, который получался в обычной модели Фрёлиха. Если передаваемая энергия $|\epsilon_{\mathbf{p}_1} - \epsilon_{\mathbf{p}_3}| < \hbar\omega_D$, M_1 очень велик: $\sim \epsilon_F$, т. е. взаимодействие электронов оказывается существенно неадиабатическим эффектом. Ниже взаимодействие электронов будет рассмотрено точно, а не по теории возмущений (см. выражения (22), (23)).

В матричных элементах $|\mathcal{H}_s|_{mn}$ и, в частности, в $M_{\mathbf{k}q\lambda}$ в одночастичном представлении должно быть учтено кулоновское взаимодействие между электронами. Так как кулоновское взаимодействие является немалым, его нельзя учесть по теории возмущений. Правда всего это сделать, пользуясь диаграммной техникой. Как показано в приложении I (фор-

мулы (П.1) — (П.3)), при этом в формулах (8), (9), (15) — (18) следует положить

$$|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}|^2 = \frac{|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2}{\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})}, \quad M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H \underset{q \rightarrow 0}{=} -i \frac{4\pi Ze^2}{q} \sqrt{\frac{\hbar N}{2M\omega_{\mathbf{q}\lambda}}} \left(\mathbf{e}_{\mathbf{q}\lambda}, \frac{\mathbf{q}}{q} \right), \quad (21)$$

где $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H$ — матричный элемент без учета экранирования, а $\varepsilon(\mathbf{q}, \omega) = 1 - V_{c0}(\mathbf{q}) P(\mathbf{q}, \omega)$ — диэлектрическая проницаемость, $V_{c0} \underset{q \rightarrow 0}{=} \frac{4\pi e^2}{q^2} \rho$; $P(\mathbf{q}, \omega)$ — так называемая поляризационная петля, Z — заряд иона, объем кристалла V полагаем равным единице. В (21) можно $\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})$ заменить приближенно на $\varepsilon(\mathbf{q}, 0) = 1 + (\kappa_D^2/q^2)$. Таким образом, в произведении $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ один множитель должен браться с учетом экранирования, а другой — без учета экранирования. Выражение для матричного элемента $|\mathcal{H}_2|_{mn}$ приведено в приложении I (П.8).

Мы вычислили поправку к энергии системы, связанную с электрон-фононным взаимодействием. При этом кулоновское отталкивание между электронами мы рассматривали лишь как причину экранировки электрон-фононного взаимодействия. Однако кулоновское отталкивание вносит, разумеется, и непосредственный вклад в энергию системы. Для вычисления этого вклада проще всего найти полное эффективное взаимодействие между электронами, так называемый четырехполюсник V_{eff} . Как показано в приложении I (формулы (П.4) — (П.6)), он равен взаимодействию через фононы, описываемому выражением для M_1 в (20), $-V'_{ep}$, экранированному кулоновскому отталкиванию V_c и смешанному члену V_{epc} :

$$V_{\text{eff}} = V'_{ep} + V_c + V_{epc}, \quad V'_{ep} = \sum_{\lambda} [|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 D_{\lambda}(\omega, \mathbf{q}) / \varepsilon(\mathbf{q}, \omega)], \quad (22)$$

$$V_c = V_{c0}(\mathbf{q}) / \varepsilon(\mathbf{q}, \omega), \quad V_{epc} = V'_{ep} P(\mathbf{q}, \omega) V_c,$$

$$D_{\lambda}(\omega, \mathbf{q}) = \frac{2\omega_{\mathbf{q}\lambda}}{\omega^2 - \omega_{\mathbf{q}\lambda}^2 + i\delta}. \quad (23)$$

Так как

$$V'_{ep} + V_{epc} = V_{ep} \equiv \sum_{\lambda} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 (D_{\lambda} \omega, \mathbf{q}),$$

то

$$V_{\text{eff}} = V_c + V_{ep}, \quad M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H = \frac{M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H}{\varepsilon(\mathbf{q}; \omega)};$$

D_{λ} — фононная функция Грина.

Таким образом, благодаря наличию смешанного члена, в полное электрон-фононное взаимодействие, получающееся из четырехполюсника после вычитания экранированного кулоновского отталкивания, и в поправку к энергии электрона входит множитель $|M^H|^2/\varepsilon^2$, который ведет себя как q^2/ω_q при $q \rightarrow 0$, а не $|M^H|^2/\varepsilon$, как в поправке к энергии фона $\Pi = |M^H|^2 P / \varepsilon$ (см. (П.2)).

На основе развитой выше обычной теории возмущений, которая основывается на адиабатическом разложении, может быть построена стандартная диаграммная техника; она излагается в приложении II.

Хотя в адиабатической теории, как мы видели, поправки к энергии системы и к вершинам (см. приложение II) представляют собой разложение по степеням κ^2 , но из-за неадиабатического поведения электронов в тонком слое толщиной порядка $\hbar \omega_D$ вблизи поверхности Ферми, поправка к полной Ψ -функции системы может оказаться немалой. С этим свя-

заны такие неадиабатические эффекты, как большая величина константы взаимодействия электронов через фононы и перенормировка электронной скорости на поверхности Ферми порядка ζ .

Как мы видели, оператор возмущения в нашей теории возмущений $\mathcal{H}'$ (11), (13) имеет сложную структуру, он представляет собой ряд по степеням κ из членов, описывающих электрон-фононное взаимодействие и чисто фононное взаимодействие. Своёобразие оператора $\mathcal{H}'$ заключается в том, что старший член, входящий в него, $-\mathcal{H}_1$ — порядка $\hbar\omega_D/\kappa$ и лишь следующий член — порядка $\hbar\omega_D$, тогда как энергия колебаний решетки в нулевом гамильтониане — порядка $\hbar\omega_D$. Хотя наибольшая поправка к энергии системы оказывается, тем не менее, порядка $\kappa^2\hbar\omega_D$, а следующие слагаемые — $\kappa^4\hbar\omega_D$ и т. д., т. е. не содержат неадиабатических членов, но более тонкие характеристики металла, определяющиеся непосредственно оператором $\mathcal{H}_1$ в $\mathcal{H}'$: поправка к Ψ -функции Ψ' , матричный элемент перехода электрона с излучением фона $M_{\mathbf{k}q\lambda} (\sim \hbar\omega_D/\kappa)$, электрон-электронное взаимодействие через виртуальные фононы ($\sim \varepsilon_F$ при $|\varepsilon_{\mathbf{p}_3} - \varepsilon_{\mathbf{p}_1}| < \hbar\omega_D$), собственноэнергетическая часть $\Sigma_1 (\sim \hbar\omega_D)$ и перенормировка электронной скорости на поверхности Ферми ($\sim \zeta$) — оказываются большими (см. приложение II). Значения этих неадиабатических величин дополнительно увеличиваются, если они определяются интегралами не по всей ферми- сфере, а главный вклад в них вносит слой неадиабатических электронов толщиной $\hbar\omega_D$ вблизи ферми-поверхности.

4. МОДЕЛЬ ФРЁЛИХА И УСТОЙЧИВОСТЬ РЕШЕТКИ

Как известно, из расчетов, основанных на модели Фрёлиха, вытекает, что при малых q перенормированная частота для продольных фононов $\omega_l(q)$ имеет вид $\omega_l(q) = \omega_{l0}(q)\sqrt{1 - 2\zeta_0}$, где ζ_0 определяется формулой (19) с заменой $\omega(q)$ на $\omega_0(q)$, $\omega_0(q)$ — затравочная частота; при этом предполагается, что при $q \rightarrow 0$ $\omega_0 = u_0 q$, т. е. что $\omega_0(q)$ описывается акустическим законом дисперсии. Таким образом, при $\zeta_0 \geq 1/2$ решетка должна стать неустойчивой. Мы видели выше, однако, что в рамках адиабатической теории фононная частота перенормируется из-за неадиабатических и ангармонических членов лишь на малую величину порядка κ^2 .

Отсюда можно сделать вывод о том, что заключение относительно неустойчивости решетки при $\zeta_0 \geq 1/2$ является иллюзорным⁸. Однако такой вывод нельзя заранее считать полностью обоснованным, так как сама неперенормирующая адиабатическая частота может существенно зависеть от параметра ζ_0 и при достаточно большой величине ζ_0 обращаться в нуль.

Действительно, из (7) следует, что адиабатическая силовая матрица $(\partial^2 E_n^0 / \partial X_{0i\alpha} \partial X_{0j\beta})$ равна сумме положительно определенной матрицы $|\mathcal{H}_2|_{nn} / (\Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta})$ и отрицательно определенной матрицы $\mathcal{H}_{2n} / (\Delta X_{i\alpha} \Delta X_{j\beta})$ (знаменатели $E_{0n}^0 - E_{0m}^0$ отрицательны, так как E_n^0 — энергия основного состояния). Используя формулу (9) и известную формулу для частоты¹⁶

$$\omega_{q\lambda}^2 = \sum_{\alpha\beta} e_{q\lambda\alpha} D_{\alpha\beta}(\mathbf{q}) e_{q\lambda\beta}, \quad D_{\alpha\beta}(\mathbf{q}) = \frac{1}{M} \sum_{\mathbf{R}_{0ij}} \Phi_{\alpha\beta}(\mathbf{R}_{0ij}) e^{-i(\mathbf{q}, \mathbf{R}_{0ij})},$$

$$\Phi_{\alpha\beta}(\mathbf{R}_{0ij}) = \frac{\partial^2 E_n^0}{\partial X_{0i\alpha} \partial X_{0j\beta}}, \quad (24)$$

получаем для продольной частоты выражение

$$\omega_l(q) = \omega_{l0}(q) \sqrt{1 - (\bar{\omega}^2 / \omega_{l0}^2)}, \quad (25)$$

т. е. выражение такого же типа, как в модели Фрёлиха с $2\zeta_0 = \bar{\omega}^2/\omega_{l0}^2$.

При этом $\bar{\omega}^2 = \sum_{\mathbf{k}} \frac{2\omega_{\mathbf{q}\lambda}}{\hbar} |M_{\mathbf{kq}\lambda}|^2 (n_{\mathbf{k}} - n_{\mathbf{k+q}}) (\epsilon_{\mathbf{k+q}} - \epsilon_{\mathbf{k}})^{-1} > 0$ и пропорционально величине квадрата модуля матричного элемента электрон-фононного взаимодействия. Однако ω_{l0}^2 согласно (9) определяется силовой матрицей

$$\left| \frac{\partial^2 \mathcal{H}_{ei}}{\partial X_{0i\alpha} \partial X_{0j\beta}} \right|_{nn} = \sum_{\mathbf{k}} \left| \frac{\partial^2 V(\mathbf{r} - \mathbf{R}_j)}{\partial X_{0i\alpha} \partial X_{0j\beta}} \right|_{\mathbf{k}\mathbf{k}} \delta_{ij} n_{\mathbf{k}} + \frac{\partial^2 V(\mathbf{R}_{0i} - \mathbf{R}_{0j})}{\partial X_{0i\alpha} \partial X_{0j\beta}},$$

т. е. при $R_{0ij} \neq 0$ эта матрица определяется только кулоновским отталкиванием одних ионов. Так как $V(\mathbf{R}_{ij})_{R_{ij} \rightarrow \infty} = Z^2 e^2 / R_{ij}$, то для ω_{l0} при малых q находим из (24), как модели «голых» ионов ^{10-13, 17-20},

$$\omega_{l0}^2 = \frac{4\pi Z^2 e^2 N}{M} + a^2 q^2 \quad (26)$$

(член $a^2 q^2$ связан с поведением $V(R_{ij})$ при небольших R_{ij}). Следовательно, ω_{l0} является плазменной ионной частотой и описывается, таким образом, не акустическим, как в модели Фрёлиха, а оптическим законом дисперсии при $q \rightarrow 0$. Может ли это привести к обращению $\omega_l(q)$ в нуль при больших значениях ζ_0 и к неустойчивости решетки, легко решить, вычислив $\omega_l(q)$ по формуле (25). Мы проведем этот расчет несколько другим путем, который позволяет одновременно выяснить обоснованность модели Фрёлиха.

Сравнение модели Фрёлиха с адиабатическим приближением в его канонической форме трудно провести; но это легко сделать, если воспользоваться адиабатической теорией в форме обычной квантовомеханической теории возмущений в (10) — (13).

Мы видели, что оператор возмущения $\tilde{\mathcal{H}}'$ для адиабатической теории согласно (13) существенно отличается от $\tilde{\mathcal{H}}' = \tilde{\mathcal{H}}_1$ в модели Фрёлиха. Может быть, можно все же найти такой нулевой гамильтониан $\tilde{\mathcal{H}}_0$, равный сумме гамильтонианов невзаимодействующих электронного и фононного полей, чтобы оператор возмущения $\tilde{\mathcal{H}}'$, равный разности точного гамильтониана (1) и $\tilde{\mathcal{H}}_0$, равнялся $\tilde{\mathcal{H}}_1$? Из (1), (10), (13) видно, что это невозможно, т. е. что модель Фрёлиха в буквальной форме не может быть получена из точного гамильтониана (1). Однако можно выбрать $\tilde{\mathcal{H}}_0$ таким образом, чтобы поправки к энергии системы и энергии возбуждений — порядка $\hbar\omega_D$ — определялись только членом $\tilde{\mathcal{H}}_1$, как в модели Фрёлиха; поправки порядка $\hbar^2\omega_D$ будут определяться и другими членами в $\tilde{\mathcal{H}}'$. Нетрудно видеть, что $\tilde{\mathcal{H}}_0$ при этом должен иметь вид ⁹:

$$\tilde{\mathcal{H}}_0 = \mathcal{H}_e + \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}_0) + \tilde{\mathcal{H}}_{0i}, \quad \tilde{\mathcal{H}}_{0i} = \mathcal{H}_i + |\mathcal{H}_2|_{nn}, \quad (27)$$

что соответствует существенному иному, чем в (10), выбору силовой матрицы в $\tilde{\mathcal{H}}_{0i}$. При этом оператор возмущения равен

$$\tilde{\mathcal{H}}' = \mathcal{H} - \tilde{\mathcal{H}}_0 = \mathcal{H}_1 + \mathcal{H}_2 + \sum_{s=3}^{\infty} \mathcal{H}_s, \quad (28)$$

и, следовательно, поправка к энергии $E_{nv1} = \sum_{m\mu} |\mathcal{H}_1|_{nv; m\mu}^2 (E_{nv}^0 - E_{m\mu}^0)^{-1} \sim \sim \hbar\omega_D$, т. е., действительно, главная поправка $\sim \hbar\omega_D$ определяется членом $\mathcal{H}_1$ в $\tilde{\mathcal{H}}'$; остальные члены в (28) дают поправки $\sim \hbar^2\omega_D$ и выше.

Поскольку мы исходим из точного гамильтониана $\mathcal{H}$ (1), в отличие от модели Фрёлиха, силовая матрица в $\mathcal{H}_0$ известна и, как было показано выше, затравочная продольная частота ω_{l0} определяется формулой (26). Так как $\tilde{\mathcal{H}}'$ согласно (28) не содержит малого параметра κ , как в случае (13), мы не можем пользоваться теорией возмущений; но если нас интересуют поправки к энергии возбуждений и энергии системы только порядка $\hbar\omega_D$, можно провести суммирование всех существенных графиков, оставив в $\tilde{\mathcal{H}}'$ лишь член $\mathcal{H}_1$. При этом электронная собственно-энергетическая часть Σ_1 и фононный поляризационный оператор Π (см. приложение II) будут определяться рис. 6, 7, в которых оставлены только вторые графики, а Σ_2 — рис. 8 с одним первым графиком, как в модели «голых» ионов (и модели Фрёлиха). Для Π_l , согласно (21) и (П.2), при этом находим^{21, 22}

$$\Pi_l = |M_{\mathbf{k}q_l}^H|^2 P/\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{lq}) = |M_{\mathbf{k}q_l}^H|^2 V_{c0}^{-1}(q) (\varepsilon^{-1}(\mathbf{q}, \omega_{lq}) - 1).$$

При малых q — это соответствует так называемой модели «желе» — M^H определяется выражением (П.3). При этом $|M^H|^2/\varepsilon \underset{q \rightarrow 0}{\sim} 1/\omega_0(q)$. Поэтому, определяя $\omega(q)$ из условия $D^{-1} = D_0^{-1} - \Pi = 0$, получаем¹⁰

$$\omega_l^2(q) = \frac{4\pi e^2 Z^2 N}{M} \left(1 - \frac{s-1}{\varepsilon} \right) + a^2 q^2 \approx \frac{4\pi Z^2 N e^2}{M \varepsilon(\mathbf{q}, 0)} + a^2 q^2 \approx \frac{4\pi e^2 Z^2 N}{M \kappa_D^2} q^2 + a^2 q^2. \quad (29)$$

Можно получить более точное выражение для $\omega_l(q)$, если воспользоваться при вычислении M^H более точным выражением $V(R_{ij})$, чем в (П.3), не ограничиваясь приближением большой плотности при расчете P и вычислять M^H , V_{c0} и P , применяя блоховские функции, а не плоские волны. При этом частота, определяемая выражением вида (29), с точностью до членов порядка $\kappa^2 \hbar \omega_D$ будет совпадать с адиабатической частотой. Как известно, из (29) следует существование коновских особенностей для $\omega(q)$ при $q = 2p_F$.

Мы видим, что исходящая из точного гамильтониана системы электронов и ионов модель, наиболее близкая к обычной модели Фрёлиха, совпадает с моделью «голых» ионов, рассматривавшейся ранее независимо от модели Фрёлиха. Нетрудно видеть, что лежащее в основе модели Фрёлиха допущение об акустическом законе дисперсии для затравочных продольных частот и одновременно о виде оператора возмущения $\tilde{\mathcal{H}}' = \mathcal{H}_1$ фактически основано на предположении о возможности независимого выбора нулевого гамильтониана и оператора возмущения. Однако ясно, что при заданном полном гамильтониане системы независимый выбор $\mathcal{H}_0$ и $\tilde{\mathcal{H}}'$ невозможен. Разумеется, выбор нулевого гамильтониана в виде (27) нерационален, так как оператор возмущения, как и в модели Фрёлиха, не содержит малого параметра κ и ввиду этого поправка к $\omega_{l0}(q)$ и к энергии E_{nv} оказывается того же порядка, что энергия колебаний решетки в нулевом гамильтониане, а частотам $\omega_0(q)$ не соответствуют даже положения равновесия ионов — как в адиабатической теории. Если в адиабатической теории фононы уже в нулевом приближении являются «одетыми», то для $\tilde{\mathcal{H}}_0$ в виде (27) они являются «голыми».

Таким образом, вычитание $\bar{\omega}^2$ из ω_{l0}^2 не может привести, как в модели Фрёлиха, к нулевым или мнимым значениям $\omega_l(q)$, так как $\omega_{l0}(q)$ описывается не акустическим, а оптическим законом дисперсии. Характерно, что в (29) входит $(\varepsilon - 1)/(2\varepsilon) = \kappa_D^2/[2(\kappa_D^2 + q^2)]$, а не ζ_0 ; это связано с тем, что во второй график рис. 7 входит $|M^H|^2/\varepsilon$, а не $|M^H|^2 = |M^H|^2/\varepsilon^2$, как во второй график рис. 6 (см. приложение); поэтому

выражения для Σ_1 и Σ_2 содержат ζ или $\lambda = \zeta \left(\sum_v u_v^2 q^2 \gamma_v / \omega_v^2(q) \right)_{\text{ср}}$; см. (31), (32) и приложение II. Поскольку при любом значении ζ_0 или ζ учет электрон-фононного взаимодействия приводит лишь к переходу от оптического закона дисперсии к акустическому, а не к обращению $\omega_l(q)$ в нуль, заключение о возможной неустойчивости решетки в рассматриваемом трехмерном случае при больших значениях ζ_0 , в конечном счете, оказывается необоснованным. Однако этот результат не является универсальным. Для двумерных или одномерных систем положение существенно изменяется. В одномерном случае ионная плазменная частота $\omega_0 = u_0 q$ и $\epsilon(\mathbf{q}, 0) \sim \text{const}$; можно показать, что при низких температурах^{24a} (см. также^{24b}) $2P |M^a|^2 / \epsilon \omega_0 \approx -\tilde{\zeta} \ln(\epsilon_F/T)$. Поэтому из (25) находим $\omega = \omega_0 \sqrt{1 - \tilde{\zeta} \ln(\epsilon_F/T)}$, т. е. при достаточно низкой температуре решетка может стать неустойчивой при любом значении параметра $\tilde{\zeta}$.

Как известно, существуют другие вполне реальные механизмы неустойчивости решетки: моттовский переход диэлектрика в металл, так называемое пайерлсовское удвоение, мартенситное превращение в соединениях типа A-15, по своей природе, согласно моделям Лаббе — Фриделя и Горькова^{23, 24a}, близкое к пайерлсовскому переходу, и т. д. Переходы последнего типа связаны с тем, что при изменении симметрии решетки выигрывается электронная энергия. Они соответствуют квазидиономерной картине (см. выше) и также приводят к особенностям фононного поляризационного оператора. Однако рассмотрение неустойчивостей и структурных переходов этого типа не входит в задачу настоящей статьи (см. ³⁵).

Следует заметить, что если даже в противоречии с гамильтонианом (1) принять, что $\omega_{l0} = u_{l0} q$ при $q \rightarrow 0$, для перенормированной частоты получается выражение $\omega_l(q) = \omega_{l0}(q) \sqrt{1 - (2\zeta_0 \kappa_D^2 / q^2)}$, а не $\omega_l(q) = \omega_{l0}(q) \sqrt{1 - 2\zeta_0}$, так как во второй график рис. 7 входит $M^{a*} M^a$, а не $|M^a|^2$, как предполагалось в расчетах по модели Фрёлиха. Мы видим, что применение модели Фрёлиха с затравочной акустической продольной частотой и взаимодействием типа $|M^a|^2$ приводит к некорректным результатам при вычислении фононного спектра.

5. ЭЛЕКТРОН-ФОНОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НОРМАЛЬНЫХ И СВЕРХПРОВОДЯЩИХ МЕТАЛЛАХ

Остановимся теперь на некоторых вопросах, связанных с сверхпроводимостью металлов. Как показано в приложении II (см. рис. 8), уравнение для спаривательной собственno-энергетической части Σ_2 , определяющей сверхпроводящую щель, имеет такой же вид, как в модели Фрёлиха²⁵:

$$\left. \begin{aligned} \Sigma_2(\mathbf{p}, \omega_n) &= \frac{T}{(2\pi)^3} \sum_{\lambda, \omega_{n'}} \int \Gamma_1^\lambda(\mathbf{p}, \mathbf{k}, \mathbf{p}-\mathbf{k}) D_\lambda(\mathbf{p} - \mathbf{k}, \omega_n - \omega_{n'}) \times \\ &\times \Gamma_1^\lambda(\mathbf{k}, \mathbf{p}, \mathbf{k}-\mathbf{p}) F^+(k) d\mathbf{k} \quad (\hbar = 1), \quad D_\lambda(q) = \frac{-2\omega_{q\lambda}}{\omega_n^2 + \omega_{q\lambda}^2}, \\ F^+ &= \frac{\Sigma_2}{(G_0^{-1} - \Sigma_1)(G_0^{-1} - \Sigma_1) + \Sigma_2^2}, \quad \Gamma_1^\lambda = M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^3, \quad \omega_n = (2n + 1)\pi T. \end{aligned} \right\} \quad (30)$$

Нулевая функция Грина $G_0 = (i\omega_n - \xi)^{-1}$; ξ — энергия свободной частицы, отсчитанная от энергии Ферми; $G_{0-} = G_0(-\omega_n)$, $\Sigma_{1-} = \Sigma_1(-\omega_n)$. В формуле (30) в выражение для матричного элемента M^a и D -функции

всюду входит реальная фононная частота, совпадающая, как было показано выше, с адиабатической частотой. Нетрудно видеть, однако, что если бы мы не пользовались адиабатической теорией, а исходили бы из гамильтониана $\tilde{\mathcal{H}}_0$ (27), когда M^3 содержит $\omega_0(q)$, а не $\omega(q)$, — нулевая частота $\omega_0(q)$ также выпала бы из уравнения (30) для Σ_2 и соответствующего уравнения для Σ_1 (см. (32)), и поэтому в Σ_1 и Σ_2 и в этом случае будет входить параметр ζ , а не ζ_0 . Это объясняется тем, что в такой модели D -функция имеет вид³⁴ $D_F = 2\omega_0(q)/[\omega^2 - \omega^2(q) + i\delta]$, и, следовательно, $|M^3(\omega_0)|^2 D_F = |M^3(\omega)|^2 D$.

Перейдем от интегрирования по θ и $|k|$ к интегрированию по q и ξ . Учтем также зависимость M^3 от $\omega(q)$ при реальном законе дисперсии согласно⁷, при этом из (21) получаем $p_F m |M_\lambda^3|^2 / (2\pi^2) = -\zeta \gamma_\lambda(q) u_l^2 q^2 / 2\omega_{q\lambda}$; $\gamma_\lambda = (e_{q\lambda}, q/q)^2 \varphi(q)$, φ — медленно меняющаяся функция от q ; $\varphi(0) = 1$ (см. 26); ζ — параметр Фрёлиха, определяющийся уравнением (19). Тогда из (30) находим уравнение^{9, 26} для

$$\begin{aligned} \Delta(\omega_n) &= \Sigma_2(\omega_n) / [1 - (if(\omega_n)/\omega_n)], \quad f(\omega_n) = \Sigma_1|_{\omega_n=0} - \Sigma_1(\omega_n) \\ \Delta(\omega_n) &= \frac{\zeta T}{2Z(\omega_n) p_F^2} \sum_{\omega_{n'}} \int_0^{k_1} q dq \sum_{\lambda}^3 [u_l^2 q^2 \gamma_\lambda(q) / \omega_{\lambda}^2(q)] \times \\ &\quad \times \int d\xi \frac{\omega_{\lambda}^2(q)}{\omega_{\lambda}^2(q) + (\omega_n - \omega_{n'})^2} \frac{\Delta(\omega_{n'})}{\omega_{n'}^2 + \xi^2 + \Delta^2(\omega_{n'})}, \quad (31) \\ Z(\omega_n) &= 1 - if(\omega_n)/\omega_n, \quad k_1 = \min(q_0, 2p_F). \end{aligned}$$

Сверхпроводящая щель $\Delta(T)$, как известно, определяется из уравнения $\Delta(\omega)|_{\omega=\Delta(T)} = \Delta(T)$, где $\Delta(\omega)$ — аналитическое продолжение $\Delta(\omega_n)$ к вещественным непрерывным частотам. Из формулы (31) видно, что безразмерной константой взаимодействия является величина

$$\lambda_{\text{eff}} = \zeta \left\langle \sum_v^3 \frac{u_l^2 q^2 \gamma_v}{\omega_v^2(q)} \right\rangle_{\text{cp}} \left(1 + \frac{f(\omega)}{\omega} \right)^{-1} \Big|_{\omega=\Delta(T)},$$

причем среднее берется по фононному спектру, а значение $f(\omega)/\omega|_{\omega=\Delta(T)}$ близко к $f(\omega)/\omega|_{\omega=0}$, так как $\Delta(T) \ll \omega_D$.

При акустическом законе дисперсии для $\omega_l(q)$ в случае нормального металла при $T=0$ $f(\omega)$ имеет вид⁹

$$\text{Re } f(\omega) = \frac{\zeta}{4p_F^2} \int_0^{k_1} \omega(q) \ln \left| \frac{\omega + \omega(q)}{\omega - \omega(q)} \right| q dq,$$

при $\omega \ll \omega_D$ $\text{Re } f = \zeta \omega k_1^4 / 4p_F^2 \equiv b\omega$, при $\omega \gg \omega_D$ $\text{Re } f = \zeta u^2 k_1^4 / 8p_F^2 \omega$,

$$\text{Im } f = \begin{cases} \pi \zeta \omega^3 / 12p_F^2 u^2, & \sqrt{\frac{m}{M}} \omega_D \ll |\omega| < \omega_D, \\ \pi \zeta u k_1^3 \text{sgn } \omega / 12p_F^2, & |\omega| > \omega_D. \end{cases} \quad (32)$$

q_0 — максимальный фононный импульс, u — скорость звука. Если пользоваться реальным законом дисперсии, то параметр ζ заменяется величиной $\lambda = \zeta \langle \sum_v u_l^2 q^2 \gamma_v / \omega_v^2(q) \rangle_{\text{cp}}$ ^{26, 27}. В случае сверхпроводника поправка для $f(\omega)$ будет порядка Δ^2/ω_D^2 .

Таким образом, безразмерная эффективная константа взаимодействия оказывается равной $\lambda_{\text{eff}} = \lambda/(1 + \lambda)$. Эта замена является следствием перенормировки Σ_1 и Σ_2 .

Мы видим, что поскольку выражение для $|M^a|^2 D$ содержит только реальную фононную частоту, параметр ζ_0 не входит в уравнение для щели и, следовательно, в выражение для критической температуры T_k . При акустическом законе дисперсии в уравнение (31) входит ζ , а при реальном законе дисперсии — λ . Поэтому верхний предел для T_k , очевидно, не может быть связан с максимальным значением ζ_0 , равным $1/2$, как ранее предполагалось. Помимо того, что такое максимальное значение не существует, даже в случае слабой связи ($\zeta \ll 1$) и акустического закона дисперсии для фононной (реальной) частоты T_k будет определяться формулой $T_k = 1,14 \hbar \omega_D e^{-1/\zeta}$, а не $T_k = 1,14 \hbar \omega_D e^{-1/\zeta_0}$. При реальном законе дисперсии ζ заменяется величиной $\lambda = \zeta \langle \sum_v [u_v^2 q^2 \gamma_v / \omega_v^2(q)] \rangle_{\text{ср}}$ (см. выше).

В случае же сильной связи, как мы видели, из-за перенормировки Σ_2 и Σ_1 , параметром взаимодействия является вместо λ величина $\lambda_{\text{eff}} = \lambda/(1 + \lambda)$, которая даже при $\lambda \rightarrow \infty$ стремится к единице. Эта константа согласно⁷ и определяет критическую температуру (см. также²⁸). Наличие верхнего предела для λ_{eff} , равного единице, является главной причиной верхнего предела для T_k . В (30), (31) не рассматривался эффект кулоновского отталкивания, уменьшающего T_k , учет его не представляет труда (см. ⁷).

Отметим одну особенность поведения скорости электронов на поверхности Ферми и критической температуры в зависимости от плотности электронов n . Согласно (32) $\text{Re } \Sigma_1$ и $\text{Im } \Sigma_1$ обнаруживают неаналитическое поведение в точке $q_0 = 2p_F$, $p_F \sim \hbar \sqrt[3]{n}$. Эта особенность является особенностью типа коновской, но не для поляризационного оператора Π (и, следовательно, для $\omega(q)$), а для электронного массового оператора Σ_1 , и притом как функции параметра p_F , а не переменной ω (Π , как известно, имеет особенность по переменной q). Аналогичная зависимость для Σ_1 получается и в эйнштейновской модели с одной частотой²⁶ и в случае реального фононного спектра из-за верхнего предела k_1 в (32). В действительности имеется еще кулоновское отталкивание, поэтому $b = b_{ph} + b_c$. Неаналитическая зависимость b , а следовательно, и скорости $v = v_0/(1 + b)$ на поверхности Ферми и эффективной массы m^* от $p_F \sim \hbar n^{1/3}$, т. е. разрыв производных $db/dn = dm^*/dn$, может экспериментально наблюдаться при изменении плотности электронов n (например, при введении примесей) в туннельных экспериментах Томаша и Роуэлла, в измерениях теплоемкости и циклотронной массы. Такая же особенность коновского типа возникает и для Σ_2 согласно уравнению (31) из-за верхнего предела k_1 интеграла в (31), т. е. Σ_2 также обладает неаналитической зависимостью от n в точке $q_0 = 2p_F$. В работе²⁶ был найден максимум критической температуры T_k как функции n в эйнштейновской модели, являющийся следствием этой особенности (см. также²⁹). Такая же неаналитическая зависимость Σ_2 и T_k должна наблюдаться и в случае реального фононного спектра. Учет анизотропии и процессов переброса несколько сглаживает эту особенность для Σ_1 и Σ_2 . Возможно, что наблюдаемая в экспериментах³⁰ немонотонная зависимость T_k от давления при введении примесей связана не только с изменением топологии поверхности Ферми, но и с этой особенностью коновского типа.

В заключение остановимся на вопросе о проводимости нормальных металлов. На основе канонической адиабатической теории возмущений матричный элемент перехода электрона из состояния k в состояние k'

с поглощением или испусканием фона на A^{ad} согласно² (см. также³) равен

$$|A_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^{\text{ad}}|_{N_{\mathbf{q}\lambda}, N_{\mathbf{q}\lambda} \mp 1} = \mp \frac{\hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}}{\varepsilon_{\mathbf{k}'} - \varepsilon_{\mathbf{k}}} M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda} (N_{\mathbf{q}\lambda} + 1/2 \mp 1/2) \delta_{\mathbf{k}', \mathbf{k} \mp \mathbf{q} + \mathbf{g}} = \\ = \frac{\hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}}{\varepsilon_{\mathbf{k}'} - \varepsilon_{\mathbf{k}}} U_{\mathbf{k}N_{\mathbf{q}\lambda}; \mathbf{k}'N_{\mathbf{q}\lambda} \mp 1}^B. \quad (33)$$

где U^B — матричный элемент в модели Блоха. Так как $\varepsilon_{\mathbf{k}'} - \varepsilon_{\mathbf{k}} = \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}$, то $A^{\text{ad}} = U^B$. Таким образом, теория проводимости, в которой применяется нестрогая модель Блоха, оказывается вполне корректной. Тот же результат получается, разумеется, если пользоваться обычной теорией возмущений, основанной на адиабатическом разложении согласно (10) — (13). $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ в (33) определяется формулами (8), (17), соответствующими так называемой модели жесткого иона. Как показано в приложении II (П.7), этот матричный элемент $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ для реального процесса связан с матричным элементом $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H$ без учета экранирования соотношением^{11, 31}

$$M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda} = M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H / \varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}}) \approx M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H / \varepsilon(\mathbf{q}, 0), \\ M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H \approx \frac{4\pi Z e^2}{i_q} \sqrt{\frac{N\hbar}{2M\omega_{\mathbf{q}\lambda}}} \left(e_{\mathbf{q}\lambda}, \frac{\mathbf{q}}{q} \right).$$

Пропорциональность $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ величине $q/\sqrt{\omega_{\mathbf{q}}}$ при $q \rightarrow 0$, учитывавшаяся с самого начала в теории проводимости Блоха, является непосредственным следствием экранировки, т. е. кулоновского взаимодействия электронов. Таким образом, кулоновское отталкивание между электронами фактически всегда принималось во внимание в теории Блоха, хотя обычно считается, что взаимодействие между электронами в теории проводимости в ее обычной формулировке не учитывается.

6. ПРИМЕНЕНИЕ К ТЕОРИИ МОЛЕКУЛ

Обычная теория возмущений на основе адиабатической теории, развитая в гл. 5, и основанная на ней диаграммная техника (см. приложение II) могут быть полностью применены и в теории молекул, если отсутствует вырождение или квазивырождение электронных состояний (эффекты Яна — Теллера и Реннера); в последнем случае следует пользоваться обычной формой адиабатической теории. В случае молекул имеются, однако, некоторые отличия: 1) $\mathcal{H}_i$, как известно, может быть представлена в виде суммы $\mathcal{H}_i = \mathcal{H}_{\text{vib}} + \mathcal{H}_{\text{rot}}$, где $\mathcal{H}_{\text{vib}}$ — кинетическая энергия колебаний, а $\mathcal{H}_{\text{rot}}(\Omega, \mathbf{R})$ — вращательная энергия (в движущейся системе координат; Ω — совокупность углов Эйлера); 2) в полную энергию взаимодействия $\mathcal{H}_{ei}$ предполагаются включенными релятивистские члены и 3) роль параметров ε_F и ω_D играют ε_{el} и ω_0 ($\hbar\omega_0$ — величина вибрационного кванта). Энергия вращения может быть записана в виде суммы $\mathcal{H}_{\text{rot}} = \mathcal{H}_{\text{rot}}^0(\Omega, \mathbf{R}_{0n}) + \mathcal{H}'_{\text{rot}}(\Omega, \Delta\mathbf{R})$ ($\mathbf{R}_{0n}$ теперь существенно зависит от электронного квантового числа n). Очевидно, $\mathcal{H}_{\text{rot}}^0$ следует включить в нулевой гамильтониан $\mathcal{H}_0$, а $\mathcal{H}'_{\text{rot}}$ — в $\mathcal{H}'$. Поэтому в случае молекул (10), (11), (13) заменяются следующими выражениями:

$$\mathcal{H}_0 = \mathcal{H}_e + \mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R}_{0n}) + \mathcal{H}_{\text{vib}} + U_{2n} + \mathcal{H}_{\text{rot}}^0, \quad (34) \\ \mathcal{H}' = \mathcal{H}_i + \overline{\mathcal{H}}_2 - \mathcal{H}_{2n} + \sum_{s=3}^{\infty} \mathcal{H}_s + \mathcal{H}'_{\text{rot}}, \\ \mathcal{H}'_{\text{rot}} = \sum_{s=1} \mathcal{H}_{\text{rot}}^{(s)}, \quad \mathcal{H}_{\text{rot}}^{(s)} \sim \kappa \mathcal{H}_{\text{rot}}^{(s-1)}, \quad \mathcal{H}_{\text{rot}}^{(1)} = \sum_{i\alpha} \frac{\partial \mathcal{H}_{\text{rot}}}{\partial X_{0i\alpha}} \Delta X_{i\alpha} \sim \kappa^3 \hbar \omega_0.$$

Ввиду этого Ψ -функция нулевого приближения представляет произведение электронной, колебательной и вращательной функций: $\Psi_{n\nu j}^0 = \Psi_n^0(\mathbf{r}, \mathbf{R}_{0n}) \Psi_{n\nu}^0(\Delta \mathbf{R}) \Psi_{n\nu j}^0(\Omega)$. После этого, как и в гл. 3, может применяться аппарат обычной теории возмущений, что по сравнению с адабатической теорией в прежней форме представляет существенное преимущество для применений, в частности, при вычислении вероятностей оптических переходов с любой точностью и переходов с испусканием вибрационных и ротационных квантов. При этом теория возмущений, как и в гл. 3, строится для n -го электронного состояния, причем предполагается, что оно соответствует связанному состоянию молекулы. Ввиду того, что нижний участок спектра — дискретный, в случае молекул отсутствуют трудности, связанные в случае металла со слоем неадиабатических электронов. В частности, поправка к Ψ -функции системы: $\Psi'_{n\nu j} = \sum_{n'\nu'j'} |\mathcal{H}'|_{n\nu j, n'\nu'j'} (E_{n\nu j}^0 - E_{n'\nu'j'}^0)^{-1} \Psi_{n'\nu'j'}^0$ будет порядка ω_0 , так как хотя $\mathcal{H}' \sim \mathcal{H}_1 \sim \omega_0/\kappa$, но $(E_{n\nu j}^0 - E_{n'\nu'j'}^0)_{\text{ср}} \sim \epsilon_{el}$.

Рассматриваемая теория возмущений с соответствующими изменениями может быть использована и в теории ядра — в так называемой обобщенной модели ядра для описания взаимодействия нуклонных (быстрых) степеней свободы с коллективными колебательными и вращательными (медленными).

В заключение выражают благодарность Е. Г. Бровману и В. З. Крессину за интересную дискуссию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. УЧЕТ ЭКРАНИРОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОН-ФОНОННЫХ МАТРИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ

При переходе в матричных элементах $|\mathcal{H}_i|_{n\lambda m}$ и, в частности, в $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H$ к одиночественному представлению мы должны точно учесть кулоновское взаимодействие. Чтобы выяснить этот вопрос, найдем поправку к $\omega_{\mathbf{q}\lambda}$, связанную с $E'_{n\nu 1}$, т. е.

$$\Delta\omega'_{\mathbf{q}\lambda} = \frac{\delta E'_{n\nu 1}}{\delta N_{\mathbf{q}\lambda}} = \sum_{\mathbf{k}} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}|^2 \left[\frac{1}{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}} + \frac{1}{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} + \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}} \right] n_{\mathbf{k}} (1 - n_{\mathbf{k}+\mathbf{q}}).$$

Заменяя во втором слагаемом $\mathbf{k}$ на $-\mathbf{k} - \mathbf{q}$, получаем

$$\Delta\omega'_{\mathbf{q}\lambda} = \sum_{\mathbf{k}} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}|^2 \frac{n_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - n_{\mathbf{k}}}{\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}} - \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}}. \quad (\text{П.1})$$

С другой стороны, если применять диаграммную технику, $\omega_{\mathbf{q}\lambda}$ находится как полюс фононной функции Грина $D_{\lambda}(\omega, \mathbf{q})$ (учитывающей только график, соответствующий $E'_{n\nu 1}$): $D_{\lambda}^{-1} = D_{\lambda 0}^{-1} - \Pi_{\lambda} = 0$, $D_{\lambda 0} = 2\omega_{\mathbf{q}\lambda 0}/(\omega^2 - \omega_{\mathbf{q}\lambda 0}^2 + i\delta)$ — нулевая D -функция, т. е. при $\mathcal{H}' = 0$ в предположении, что $\mathcal{H}' = \mathcal{H}_1$; $\Pi_{\lambda}(\mathbf{q}, \omega)$ — фононный

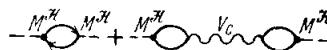

Рис. 1.

поляризационный оператор. Отсюда в рамках теории возмущений находим $\Delta\omega_{\mathbf{q}\lambda} = \Pi_{\lambda}(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})$. Если ввести матричный элемент $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H$ (вершину Γ_1^H), в котором не учитывается экранирование, связанное с кулоновским взаимодействием электронов, то^{21,22} (рис. 1)

$$\Pi_{\lambda} = M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{H*} P M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H + M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{H*} P V_c P M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H = M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{H*} P M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H, \quad (\text{П.2})$$

где

$$M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{\theta} = \frac{M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H}{\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})}, \quad \varepsilon(\mathbf{q}, \omega) = 1 - V_{c0}(\mathbf{q}) P(\mathbf{q}, \omega),$$

$$V_{c0} = \int \psi_{\mathbf{k}}^*(\mathbf{r}) \frac{e^2}{r} \psi_{\mathbf{k}+\mathbf{q}}(\mathbf{r}) d\mathbf{r} \underset{q \rightarrow 0}{\approx} \frac{4\pi e^2}{q^2}, \quad V_c = \frac{V_{c0}}{\varepsilon(\mathbf{q}, \omega)}$$

и поляризационная петля — в приближении хаотических фаз (большой плотности; G — электронная функция Грина):

$$P = i \int G(p) G(p+q) \frac{d^4 p}{(2\pi)^4} = \sum_{\mathbf{k}} \frac{n_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - n_{\mathbf{k}}}{\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}} - \omega};$$

Сравнивая (П.1) и (П.2), мы видим, что в (8), (9), (15) — (18) $|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2$ следует приравнять $|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2/\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})$. При малых $q \ll \sqrt[3]{n} M^H$ будет, очевидно, таким же, как для свободных электронов, т. е. при $u_{\mathbf{k}}(\mathbf{r}) \approx 1$

$$M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H \underset{q \rightarrow 0}{=} -i \frac{4\pi Z e^2}{q} \sqrt{\frac{\hbar N}{2M\omega_{\mathbf{q}\lambda}}} \left(\mathbf{e}_{\mathbf{q}\lambda} \cdot \frac{\mathbf{q}}{q} \right),$$

$$\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_q) \approx \varepsilon(\mathbf{q}, 0) = 1 + \frac{\kappa_D^2}{q^2}.$$

Поэтому

$$\frac{|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}l}^H|^2}{\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}l})} \underset{q \rightarrow 0}{\rightarrow} \frac{1}{\omega_{\mathbf{q}l}} \quad (\mathbf{e}_{\mathbf{q}l} \parallel \mathbf{q}), \quad \frac{|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}t}^H|^2}{\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}t})} \underset{q \rightarrow 0}{\rightarrow} 0 \quad (\mathbf{e}_{\mathbf{q}t} \perp \mathbf{q}), \quad (\text{П.3})$$

κ_D^{-1} — дебаевский радиус. Тот же результат получается, если вычислять $\Delta\varepsilon_p$. Нетрудно видеть, что при $N_{\mathbf{q}\lambda} = 0$ $E'_{\mathbf{p}\mathbf{p}1}$ (записанную в симметричной форме) можно рассматривать как поправку к энергии системы, связанную с взаимодействием между электронами, вида

$$V'_{ep} = \sum_{\lambda} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 \left[\frac{1}{\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}} - \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}} - \frac{1}{\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}} + \hbar\omega_{\mathbf{q}\lambda}} \right] =$$

$$= \sum_{\lambda} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 D_{\lambda}(\varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}} - \varepsilon_{\mathbf{k}}, \mathbf{q}).$$

В рамках же диаграммной техники четырехполюсник V'_{ep} с учетом экранирования описывается выражением (соответствующим обычному сабиранию графиков в одну сторону, как в (П.2))

$$V'_{ep} = \sum_{\lambda} M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{H*} D_{\lambda} M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{\theta}.$$

Таким образом, мы вновь находим $|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 = |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2/\varepsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}\lambda})$. Электронный массовый оператор в символической записи равен $\Sigma'_{ep} = (V'_{ep} G)$ (G — электронная функция Грина). Очевидно, и в $\mathcal{H}_{2n}$, и в $|\mathcal{H}_2|_{nn}$ следует положить $|M|^2 = |M^H|^2/\varepsilon$.

При вычислении $\Delta\varepsilon_p$ и Σ_1 обычно, однако, рассматривается сразу не только вклад электрон-фононного взаимодействия (с учетом кулоновского экранирования), но и непосредственный вклад кулоновского отталкивания.

Тогда полный четырехполюсник $V = V_{\text{eff}}$ будет равен

$$V = V'_{ep} + V_c + V_{epc}, \quad (\text{П.4})$$

где $V_c = V_{c0}/(1 - P V_{c0})$ и смешанный член $V_{epc} = V'_{ep} P V_c$.

Из (П.4) находим

$$V = V_c + V_{ep}, \quad V_{ep} = \sum_{\lambda} M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{\theta*} D_{\lambda} M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^{\theta}. \quad (\text{П.5})$$

Выражение (П.5) совпадает с известным выражением для V , которое получается суммированием геометрической прогрессии^{11, 21, 22}:

$$V = \frac{V_0}{1 - PV_0}. \quad V_0 = V_{c0} + \sum_{\lambda} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 D_{\lambda 0}. \quad (\text{П.6})$$

Учитывая, что $D^{-1} = D_0^{-1} - \Pi$, из (П.5) и (П.2) находим (П.6). При малых q $|M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 \sim \sim q^2/\omega_{\mathbf{q}\lambda}$. Массовый оператор $\Sigma_1 = (VG) = \Sigma_c + \Sigma_{ep}$, $\Sigma_c = (V_c G)$, $\Sigma_{ep} = = (\sum_{\lambda} |M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H|^2 D_{\lambda 0}) G$. Обычно Σ_c рассматривается как вклад в Σ_1 кулоновского взаимодействия, и ввиду этого Σ_{ep} , а не Σ'_{ep} — как вклад взаимодействия между электронами через фононы. В V_{ep} и Σ_{ep} , в отличие от V'_{ep} и Σ'_{ep} , входит не $M^H M^*$, а $|M^H|^2$. Таким образом, если при вычислении Π в одной электрон-фононной вершине экранирование учитывается, а в другой — нет, то при вычислении Σ_{ep} экранирование должно учитываться в обеих вершинах. Выше при вычислении Σ_1 и Π мы рассматривали лишь слагаемые, связанные с членом $\mathcal{H}_1$ в $\mathcal{H}'$ и не рассматривали остальных членов. Разумеется, они тоже должны быть учтены (см. ниже). В теорию проводимости входит матричный элемент $|\mathcal{H}_1|_{nv, m\mu}$, или в одночастичном представлении — $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ для реального процесса — перехода электрона из состояния $\mathbf{k}$ в $\mathbf{k}'$ с испусканием или поглощением фона. Очевидно, в этом случае (см. 11, 13, 30) $M^r = = M^H/\epsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}})$. Этот результат вытекает из известного уравнения для электронного матричного элемента в поле с учетом взаимодействия между электронами, которое в символической форме имеет вид³² (рис. 2)

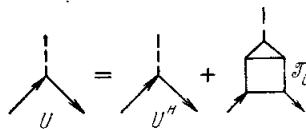

Рис. 2.

$$U = U^H + T_c G G U. \quad (\text{П.7})$$

$\mathcal{T}_c$ — четырехполюсник для кулоновского взаимодействия между электронами, неприводимый по стрелкам противоположного направления, который в приближении большой плотности можно принять равным матричному элементу кулоновского потенциала V_{c0} ; при малых q $V_{c0} \approx 4\pi e^2/q^2$, U^H — матричный элемент без учета взаимодействия; так как $(GG) = P$, то из (П.7) находим $U = U^H/(1 - V_{c0}P)$, откуда

$$M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^r = \frac{M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}^H}{\epsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}})}.$$

Мы видим, что согласно адиабатической теории $M_{\mathbf{k}\mathbf{q}\lambda}$ соответствует модели жесткого иона.

Матричный элемент $|\mathcal{H}_2|_{nv, m\mu}$ равен⁹

$$\frac{\hbar}{2M \sqrt{\omega_{\mathbf{q}_1\lambda_1} \omega_{\mathbf{q}_2\lambda_2}}} L_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^{\lambda_1\lambda_2}, \quad L_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^{\lambda_1\lambda_2} = \sum_{\alpha\beta} e_{\mathbf{q}_1\lambda_1\alpha} e_{\mathbf{q}_2\lambda_2\beta} \int \psi_{\mathbf{k}}^*(\mathbf{r}_j) \frac{\partial^2 V(\mathbf{r}_j)}{\partial x_{\alpha} \partial x_{\beta}} \psi_{\mathbf{k}'}(\mathbf{r}_j) d\mathbf{r}_j.$$

Из (П.7) находим $L^H = L^H/\epsilon(\mathbf{q}, \omega_{\mathbf{q}})$, $\mathbf{q} = \mathbf{q}_1 + \mathbf{q}_2 + \mathbf{g}$, $\omega_{\mathbf{q}} = \omega_{\mathbf{q}_1\lambda_1} + \omega_{\mathbf{q}_2\lambda_2}$, при малых $\mathbf{q}$, очевидно (полагаем $\mathbf{g} = 0$),

$$L_{\mathbf{k}\mathbf{k}'}^H \approx (e_{\mathbf{q}_1\lambda_1}, \mathbf{q}) (e_{\mathbf{q}_2\lambda_2}, \mathbf{q}) \frac{4\pi Ze^2}{q^2}, \quad \mathbf{k}' = \mathbf{k} + \mathbf{q}. \quad (\text{П.8})$$

II. ДИАГРАММНАЯ ТЕХНИКА В АДИАБАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

На основе обычной теории возмущений легко может быть развита стандартная диаграммная техника⁹. Очевидно, каждому из членов $\mathcal{H}_s$ в $\mathcal{H}'$ соответствуют, как указано на рис. 3, вершинные части Γ_s^{λ} с числом фононных концов, равным индексу s (одним, двумя и т. д.), и двумя электронными концами, либо без электронных концов (благодаря члену $V(\mathbf{R}, \mathbf{R})$ в $\mathcal{H}_{ei}(\mathbf{r}, \mathbf{R})$; поляризационный индекс λ мы будем часто

опускать); $\Gamma_s \sim \chi \Gamma_{s-1}$. Таким образом, $\Gamma_s = \Gamma_{s2} + \Gamma_{s0}$ (второй индекс равен числу электронных концов; на рис. 3 не указано распадение вершины Γ_s на Γ_{s2} и Γ_{s0}).

Член $-U_{2n}$ в $\mathcal{H}'$ дает вклад не только в фононный поляризационный оператор Π , но и в электронный массовый оператор, так как $-U_{2n}$ определяемая им часть

поправки к энергии E_{nvi} является функционалом от $n_{\mathbf{k}}$ и ввиду этого вносит вклад в поправку (независящую от частоты) к энергии электрона $\Delta \epsilon_p^{(i)} = \delta E_{nvi} / \delta n_{\mathbf{p}}$, а следовательно, и в Σ_1 . Таким образом, вклад $-U_{2n}$ в Σ_1 может быть учтен при помощи формулы $\Delta \epsilon_p'' = -\delta E_{nvi}'' / \delta n_{\mathbf{p}}$ ⁹. Прямая проверка показывает, что те же результаты для Σ_1 и Π получаются, если в выражении для U_{2n} (12), (9) величина $n_{\mathbf{p}}$, т. е. среднее значение диагонального по числам заполнения оператора $a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}}$ в представлении неподвижных ионов, заменяется самим оператором $a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}}$. Хотя, разумеется, $a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}} \neq n_{\mathbf{p}} \equiv \langle a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}} \rangle_e$, такой прием приводит к правильным результатам, если в графиках для Σ_1 и Π не учитывать все усложнения, связанные с электронными концами вершины Γ_2' , соответствующей члену $-\mathcal{H}_{2n}$ в $\mathcal{H}'$, и Γ_2'' , соответствующей члену $-\|\mathcal{H}_2\|_{nn}$. (Это означает, что оператор $a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}}$ берется в представлении неподвижных ионов, отвечающих нулевому гамильтониану³³.) Вершины Γ_2' и $\Gamma_2'' = \Gamma_{22} + \Gamma_{20}''$ указаны на рис. 4*). Нетрудно показать, пользуясь формулой³⁴

$$\langle a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}} \rangle = -2i \lim_{t \rightarrow +0} \int_{-\infty}^{\infty} G(\mathbf{p}, \omega) e^{i\omega t} \frac{d\omega}{2\pi},$$

что

$$\langle a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}} \rangle - \langle a_{\mathbf{p}}^+ a_{\mathbf{p}} \rangle_e \approx -2i \lim_{t \rightarrow +0} \int_{-\infty}^{\infty} \Sigma_1 G^2 e^{i\omega t} \frac{d\omega}{2\pi} \sim \frac{\omega_D}{\epsilon_F} \sim \chi^2$$

так как $\Sigma_1 \sim \omega_D$; см. (32).

В работе³³ для сравнения с теорией возмущений и приведения подобных членов в выражении для $-\mathcal{H}_{2n}$ оставлялся равный нулю член с $n_{\mathbf{k}} n_{\mathbf{k}'}$ (см. (9)) и соответствующая вершина Γ_{24}' , не указанная на рис. 4. Мы объединили в (13) $\mathcal{H}_2$ и $|\mathcal{H}_2|_{nn}$ в $\mathcal{H}_2 = \mathcal{H}_2 - |\mathcal{H}_2|_{nn}$. Поэтому целесообразно ввести вершину $\bar{\Gamma}_2 = \Gamma_2 + \Gamma_2''$. Если не учитывать усложнений вершины Γ_2 , т. е. в приближении $\hbar \omega_D$ для Σ_1 и Π (эти усложнения дают величины порядка $\chi^2 \hbar \omega_D$; ввиду этого третий член в графиках рис. 6 и 7 для Σ_1 и Π дают величины $\sim \chi^2 \hbar \omega_D$; см. ниже) $\Gamma_2''(p, p; q, q) = -\Gamma_2(p, p; q, q)$, т. е. $\bar{\Gamma}_2(p, p; q, q) = 0$.

Графические уравнения для вершин с точностью до $\sim \chi^2$ указаны на рис. 5 (аналогичный вид имеют поправки к вершинам Γ_3 и т. д.). Из рис. 5 видно, что помимо поправки $\delta \Gamma_1^{(1)}$ к Γ_1 порядка $\chi^2 \Gamma_1$, рассмотренной в работе³, возникают поправки, изображаемые двумя последними слагаемыми — также порядка $\chi^2 \Gamma_1 (\delta \Gamma_1^{(2)} \sim \Sigma_1 \Gamma_2 / \Gamma_1 \sim \chi^2 \Gamma_1; \delta \Gamma_1^{(3)} \sim \Gamma_3 \sim \chi^2 \Gamma_1; \delta \Gamma_1^{(2)} \sim \delta \Gamma_2^{(3)} \sim \chi^2 \Gamma_2)$, D — фононная функция Грина, F — F -функция. Уравнения для Σ_1 , Π и спаривательной собственно-энергетической части Σ_2 , учитывающие электрон-фононное взаимодействие (но не учитываящие V_C), указаны на рис. 6—8. При этом мы ограничились приближением $\chi^2 \hbar \omega_D$. На рис. 6—8 Γ_s^H — вершина Γ_s без учета экранирования, а $\Gamma_s \equiv \Gamma_s^H$ — с учетом экранирования (см. выше). В четвертом графике рис. 6 и втором — рис. 8 обе вершины Γ_2 — с учетом экранирования, так как соответствующий электронный четырехполюсник V_{2ep} ($\Sigma_1^{(4)} = (V_{2ep} G)$) так же, как в (П.4), равен сумме члена $V_{ep}' = \Gamma_2^H D D \Gamma_2$ и смешанного члена $V_{2ep}^* V_C$, которая равна $V_{2ep} = \Gamma_2 D D \Gamma_2$. Четвертый же график рис. 7 может быть записан как $\Pi^{(4)} = (WD)$, причем фононный четырехполюсник W

*³³ В работе³³ вершина Γ_2' обозначалась как Γ_2'' , и наоборот.

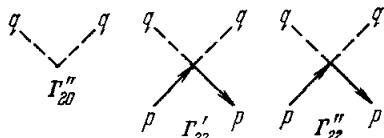

Рис. 4.

определяется уравнением, аналогичным (П.2):

$$W = \Gamma_2^H P \Gamma_2^H + \Gamma_2^H P V_c P \Gamma_2^H = \Gamma_2^H P \Gamma_2.$$

В работах ^{9, 27, 33} на рис. 6—8 были включены еще графики порядка $\kappa^2 \hbar \omega_D$, указанные для Σ_1 на рис. 9, и аналогичные графики для Π и Σ_2 . При этом предполага-

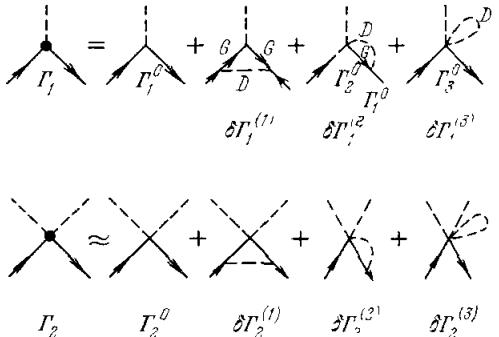

Рис. 5.

лось, что в вершинах Γ_1 , Γ_2 не учитываются усложнения, связанные с другими вершинами. При последовательном подходе эти усложнения (два последние графика на рис. 5) следует учитывать наряду с усложнениями, описываемыми вторыми графиками

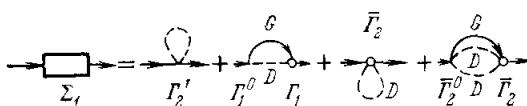

Рис. 6.

на рис. 5. При этом графики рис. 9 и соответствующие графики для Π и один график для Σ_2 оказываются включенными во второй и третий графики на рис. 6 и 7 и второй график на рис. 8.

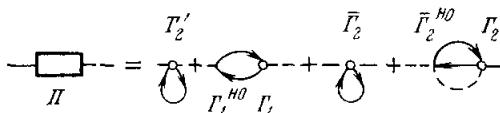

Рис. 7.

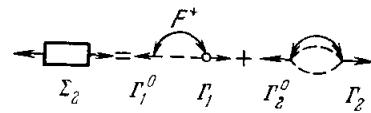

Рис. 8.

Вычисление Σ_1 , Π и анализ уравнения для Σ_2 были проведены в работах ^{9, 27}. Следует, однако, иметь в виду, что поскольку мы вычисляем Σ_{ep} , а не Σ'_{ep} , постоянное слагаемое от второго графика на рис. 6 (содержащее $|M^3|^2$), которое дает перенормировку химического потенциала μ , не компенсируется первым графиком, который пропорционален $M^{H*} M^3$ (см. выше). Поэтому перенормировка химического потенциала $\Delta\mu$ будет порядка $\hbar\omega_D$. Указанная в ^{9, 27} компенсация этих двух графиков с точностью $\sim \kappa^2 \hbar \omega_D$ и связанные с этим оценка $\Delta\mu \sim \kappa^2 \hbar \omega_D$ соответствует вычислению Σ_{ep} , а не Σ'_{ep} . Все остальные результаты этих работ сохраняют силу. Отметим также, что во второй член для Π на рис. 7 входит множитель $\Gamma_1^H \Gamma_1 (M^{H*} M^3)$, который при акустическом законе дисперсии для $\omega (q)$ согласно (П.3) при малых q ведет себя как $\sim 1/q$, в отличие от Γ_1^2 , который ведет себя как q при $q \rightarrow 0$. Однако и в первый член на рис. 7, компенсирующий второй с точностью до $\kappa^2 \hbar \omega_D$, также входит $\Gamma_1^H \Gamma_1$, поэтому малая разность этих двух членов $\sim \kappa^2 \hbar \omega_D$ ^{9, 27} не имеет никаких особенностей при малых q .

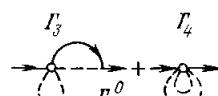

Рис. 9.

Как известно, мнимая часть Π , возникающая от второго графика на рис. 7, порядка $\sim \hbar^2 \omega_D^3$. Нетрудно видеть, что четвертый график на рис. 7 также дает величину порядка $\sim \hbar^2 \omega_D^3$ ^{27,33}. Поэтому для вычисления $\text{Im } \Pi$ он играет существенную роль.

Уравнения для электронной и фононной функции Грина в общем виде в рамках наиболее общей схемы, не использующей адабатического приближения, были получены в работе¹². Однако они не были применены для вычисления собственно-энергетических частей Σ_1 , Σ_2 и Π .

Институт атомной энергии
им. И. В. Курчатова

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. М. В о г н, R. Орр е н х е и м е р, Ann. d. Phys. 84, 457 (1927); М. Б о р и, Х у а н К у н и, Динамическая теория кристаллических решеток, М., ИЛ, 1958, стр. 469 и 474.
2. J. Z i m a n, Proc. Cambr. Phil. Soc. 51, 707 (1955).
3. А. Б. М и г д а л, ЖЭТФ, 34, 1438 (1958).
4. H. F r ö h l i c h, Phys. Rev. 79, 845 (1950).
5. G. W e n t z e l, ibid. 83, 168 (1951).
6. С. В. Т я б л и к о в, В. В. Т о л м а ч е в, ЖЭТФ 34, 1254 (1958).
7. W. M c M i l l a n, Phys. Rev. 167, 331 (1968).
8. Е. Б р о в м а н, Ю. К а г а н, ЖЭТФ 52, 557 (1967).
9. В. Т. Г е и л и к м а н, J. Low Temp. Phys. 4, 189 (1971); Препринт ИАЭ им. И. В. Курчатова ИАЭ-2029, Москва, 1970.
10. D. B o h m, T. S t a v e r, Phys. Rev. 84, 836 (1952).
11. Д. П айн с, Ф. Н о з в е р, Теория квантовых жидкостей, М., «Мир», 1967.
12. S. K. J o s h i, A. K. R a j a g o p a l, Sol. State Phys. 22, 168 (1968); A. K. R a j a g o p a l, M. C o h e n, Coll. Phenomena 1, 9 (1972).
13. Д. П айн с, Элементарные возбуждения в твердых телах, М., «Мир», 1965.
14. Г. Б е т е, А. З о м м е р ф е л ь д, Электронная теория металлов, М., ОНТИ, 1938, стр. 73.
15. Физика металлов. I. Электроны, под. ред. Дж. Займана, М., «Мир», 1972.
16. А. М а р а д у д и н, Э. М о н т р о л л, Дж. В ей с с, Динамическая теория кристаллической решетки в гармоническом приближении, М., «Мир», 1965.
17. Ч. К ит т е л ь, Квантовая теория твердых тел, М., «Наука», 1967.
18. G. V. C h e s t e r, Adv. Phys. 10, 357 (1961).
19. R. E. R g a n g e, A. S a c h s, Phys. Rev. 158, 672 (1967).
20. Э. Г. Б ат ы з е в, В. Л. П о к р о в с к и й, ЖЭТФ 46, 262 (1964).
21. Дж. Ш р и ф ф е р, Теория сверхпроводимости, М., «Наука», 1970.
22. Р. М а т т у к, Фейнмановские диаграммы в проблеме многих тел, М., «Мир», 1969.
23. J. L a b b e, J. F r i e d e l, J. Phys. et Radium 27, 153, 303 (1966); J. L a b b e, Phys. Rev. 158, 647 (1967).
24. а) Л. П. Г о рь к о в, Письма ЖЭТФ 17, 525 (1973); 20, 571 (1974); ЖЭТФ 65, 1658 (1973); б) А. М. А ф а н а с ь е в, Ю. М. К а г а н, ЖЭТФ 43, 1456 (1962).
25. Г. М. Э л и а ш б е р г, ЖЭТФ 38, 966 (1960); 40, 684 (1961).
26. В. Т. Г е и л и к м а н, J. Low Temp. Phys. 4, 181 (1971).
27. Б. Т. Г ейликман, М. Ю. Р ей з е р, ФТТ 16, 152 (1974).
28. В. Т. Г е и л и к м а н, N. F. M a s h a g o v, Phys. Stat. Sol. 41, K31 (1970).
29. В. З. К р е с и н, ФТТ 13, 2937 (1971).
30. Б. Г. Л а з а р е в, В. И. М а к а р о в и д р. ЖЭТФ 48, 1065 (1965); В. Г. Б а р ь я х т а р, В. И. М а к а р о в и д р., ЖЭТФ 62, 418 (1972).
31. J. B a r g e e n, Phys. Rev. 52, 688 (1937); J. B a r g e e n, D. P i n e s, ibid. 99, 1140 (1955).
32. А. Б. М и г д а л, Метод квазичастиц в теории ядра, М., «Наука», 1967.
33. В. Т. Г е и л и к м а н, J. Low Temp. Phys. 9, 539 (1972).
34. А. А. А б р и к о с о в, Л. П. Г о рь к о в, И. Е. Д з я л о ш и н с к и й, Методы квантовой теории поля в статистической физике, М., Физматгиз, 1962.
35. Л. Н. Б у ла е в с к и й, УФН 115, 263 (1975).